

ФЭНЗОР 3

HUGO'90

Best Novel:
HYPERION by Dan Simmons

Best Novella:
"The Mountains of Mourning"
by Lois McMaster Bujold

Best Novelette:
"Enter a Soldier. Later: Enter Another"
by Robert Silverberg

Best Short Story:
"Boobs" by Suzy McKee Charnas

Best Non-Fiction Book:
THE WORLD BEYOND THE HILL
by Alexey & Cory Panshin

Best Dramatic Presentation:
INDIANA JONES AND THE LAST CRUSADE

Best Semiprozine:
LOCUS, ed. Charles N. Brown

Продолжение списка лауреатов см. на 3 стр. обложки.

"ФЭНЗОР"

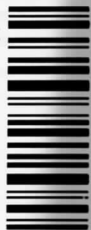
Любительский журнал
по проблемам фантастики и фэндомов.
Основан в мае 1990 г.

Издание Агентства "ОВЕРСАН"

© "Фэнзор", 1991.

Главный редактор - Сергей Бережной

Российская государственная
библиотека для молодежи

80005780

ФЭНЗОР

В номере:

"РОБОТ ВИДИТ СНЫ": Айзек Азимов с новым рассказом о Трех Законах роботехники

"РУССКИЕ ИДУТ!": адресный справочник мирового фэндомов и советские любители фантастики

"ЭТО БЫЛО ВРЕМЯ ПЕДЕЛЕРОВ": Барри Молзберг об американской НФ 50-х годов

СЕКС И ФЭН-КРИТИКА: осваиваем отличие плебея от плейбоя.

И МНОГОЕ ДРУГОЕ!..

Опять же на Западе существует обширнейшая фантастика, все не перечитаешь....

А. и Б. Стругацкие,
"Понедельник..."

"ВЕЛИКОЕ КОЛЬЦО - 90"

По результатам читательского опроса, ежегодно проводимого омским КЛФ "Алькор", присуждены призы "Великое Кольцо-90" за лучшие произведения, опубликованные в СССР в 1989 году. Лауреатами стали:

1. Отечественная фантастика.
  - а) Крупная форма (роман, повесть):
"ГРАД ОБРЕЧЕННЫЙ", А. и Б. Стругацкие
  - б) Малая форма (рассказ):
"ТЕЛЕФОН ДЛЯ ГЛУХИХ", А. Столяров
2. Переводная фантастика.
  - а) Крупная форма (роман, повесть):
"1984", Д. Оруэлл
  - б) Малая форма (рассказ):
"СЕДЬМАЯ ЖЕРТВА", Р. Шекли

Фэн-группа "Людены"

*представляет
подготовленный к печати
А.Бромбергом и В.Корнеевым*

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ТРАГИФАРС
В 4-Х ДЕЙСТВИЯХ
С ПРОЛОГОМ И ЭПИЛОГОМ

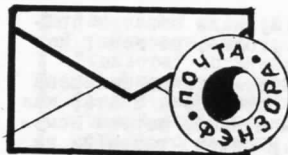
ИСТОРИЯ ОДНОГО ОДЕРЖАНИЯ

*Это повествование, столь же правдивое,
сколь и поучительное, о многотрудной
судьбе сборника братьев Стругацких
"Незапланированные встречи", о многолетней
борьбе авторов с чиновниками издательства
"Молодая гвардия", о личном вкладе
Ю.М.Медведева в искоренение литературной
фантастики, а также о том, чем, как
и почему закончилось*

ДЕЛО О "НЕЗАПЛАНИРОВАННЫХ ВСТРЕЧАХ"
вы сможете прочесть, подписавшись на журнал

"АБС-ПАНОРАМА".

Адрес редакции: 410028, Саратов-28, а/я 1595.

Здравствуйте, дорогие
друзья!

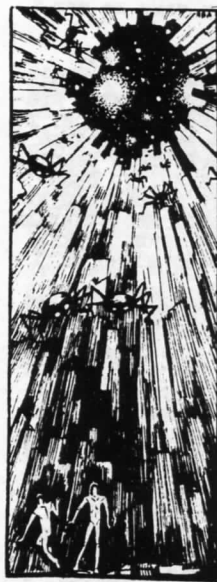
Спешу поздравить себя
и Вас с тем, что Вы,
читатели "Фэнзора",
сделали все возможное,
чтобы обзор почты занял
большую часть этого номера. Сразу прошу прощения
у тех наших корреспондентов, которые не найдут
здесь упоминания о своих откликах - сами понимаете, номер
не резиновый...

Ну-с, начнем. И начнем, как
водится, с откликов, мягко
говоря, малоприятных.

Добрый день.
Прочитал "Фэнзор" № I. Ра-
зочарован. Не понравился.
Прошу вернуть деньги.
С учетом этого снимаем
заказ на 2 экз. "Мед Лаб".
С уважением, В.Шапарев,
Клф "Парадиз",
г. Кемерово

К письму прилагался бывший в
употреблении журнал.

Господа! Когда Вы заказываете журнал, подразумевается, что Вы берете на себя риск того, что журнал Вам не понравится. Во всяком случае, нормальная практика именно такова. Господин Шапарев, конечно, получил свою пятерку (рупь я удержал за прокат экземпляра и его амортизацию), но предупреждаю: в дальнейшем я буду

прижимист, как ростовщик. Журналы обратно присылайте сколько Вам будет угодно, но денег не ждите. Я тоже кушать хочу.

Другой смешной момент - отказ г-на Шапарева от подписки на "Мэд Лэб". Хотел бы я знать, как это связано с напечатанной в нашем первом номере положительной (в общем и целом) рецензии на сей международный фэнзин. Или же наше издание показало г-ну Шапареву настолько мерзопакостным, что отвратило его от чтения всех без исключения фэнзинов Совза? Тайна сия велика есть.

А вот другой пример подхода к тому же вопросу.

Здравствуй уважаемый Сергей Валерьевич!

Письмо ваше получил, и информ, и журнал, за которые большое спасибо. Журнал мне, правда, не понравился, очень мало рассказов, да еще дорогой. Можно было бы форматом больше и рисунков больше, а главное повести и рассказы. Если у вас все такие журналы, то пожалуйста не присылайте. Платить я зря не буду.

Прошу понять меня правильно. Мне прислали сборник ребята, а там стихи и один рассказ, и за это я 5 рублей отдал, ведь можно за 5 рублей хорошую книгу купить.

Извините, если чем вас обидел. Шлите мне лучше информ, объявления КЛФ и газету.

Ну вот и все. До свидания.

Н.В.Смирнов,
Таллинн, Эстония

Нет, коллега, Вы меня ни сколько не обидели. Все бы так интеллигентно отказывались от подписки, как граждане Балтии. Кстати, несмотря на русскую фамилию, господин Смирнов считает родным языком эстонский, а русский учил как иностранный, так что милые языковые погрешности в его письме я оставил без правки отнюдь не для демонстрации своего отрицательного отношения к нему, просто это сохраняло колорит письма.

Уважаемый редактор.

Внимательно прочитал во втором номере "Фэнзора" посвященную мне статью. Вероятно, от меня ждут ответ? Его не будет. Объясняться с персоной, не видящей разницы между стеной общественного туалета и страницей печатного издания, я не считаю возможным. Единственное, что меня изрядно удивило, это то, что редакция, "не объясительно разделяющая взгляды авторов", тоже не замечает этой разницы.

Александр Больных,
г. Свердловск

Письмо это меня немного расстроило. С Александром Геннадьевичем мы дружны (или были дружны?) и оскорблять его у меня и в мыслях не было. Что же касается статьи Шиндеровского, то печаталась она в "Фэнзоре" с единственной целью: продемонстрировать читателям, как такие статьи писать не надо. Именно поэтому она была разбавлена "маргиналиями" Владимира Шелухина, который (скажем по-секрету) Вашей книги, Александр Геннадьевич, даже не читал. Так что его мшенью была именно статья Шиндеровского, и ни что иное. И еще. Фэны пишут не так-то много критических статей и "фантастику в стиле "кич" у автора любой фэнзин бы с руками оторвал. И опубликовал бы без комментариев. Вас, Александр Геннадьевич, это больше устроило бы? Ну а то, что "Жил-был вор" написан на западном материале, так это ж факт, ничего тут не попишешь...

...Я, в общем-то, согласен с Арбитманом в вопросе о фэнзинах, особенно в подвопросе ценн. Извини за прямоту, "Фэнзор", конечно, неплохая штучка (спасибо за прямоту. - С.Б.) и я не собираюсь отказываться от подписки, но он, как я понимаю, наследник "Оверсана", который при большем объеме стоил вдвое дешевле. Оформление, конечно, красивее, но для

меня главное внутренности, текст. Вот когда таких фэнзинов будет 5-10, я смогу и на картинку обращать внимание, выбирать. Ну а что касается той сказки, что, мол, цены упадут, когда будет выход на настоящую полиграфическую технику - это действительно сказка... на что у нас вообще цены падают?

А в общем - все путем! Да и "Фэнзор", как я только что переглянул, по объему не меньше "Оверсана". Но цена все равно хорошая...

Марк Шор,
г. Тирасполь

Что ж делать, коллега? Овес-то нынче...

Фэнпривет!

Дорогой Сергей, не обращай внимания на некоторые замечания. Смело продолжай в том же духе. И художественные произведения в "Фэнзоре" нужны, для разнообразия. Одна полемика - грустно. В нашей теперешней грустной жизни полемики и так хватает, а грусти - хоть отбавляй...

А что, в "Фэнзор" можно писать на любые темы? У меня еще с "Аэлиты-90" появилось желание написать о тактичности поведения некоторых фэнзов.

Валерий Богинский,
с. Чистопрудное
Курганской области

Да, в "Фэнзор" можно писать на любые темы, а уж о тактичности поведения фэнзов - в любое время дня и ночи. Это мы с удовольствием...

Добрый день!

Мне бы хотелось поместить в "Фэнзоре" следующий материал, навеянный "Фэнзором" № 2, где на странице 114 стоит дикая надпись в стиле "Гнев ужаса": "ТЫ ПОДПИСАЛСЯ НА "МЭД ЛЭБ"?"

Переписке моей с упомянутым в рекламе изданием уже скоро год. Чтобы не быть голословным, прилагаю два документа, которые ясно показывают содержательность рекламы. Письма эти прошу вернуть - я хочу создать архив рекламных объявлений клубов и прочих организаций, чьи ответы на мои запросы застряли неизвестно где. Или же эта реклама непонятно чего или для чего. Увы! Таких случаев более чем достаточно. Прочитайте два письма, посмотрите на даты - можно определить, кто и что сдерживает?

В. Глушенко,
с. Широцанка
Краснодарского края

21.04.90 № 4/78
на б/н из Кузоватово
от 02.02.90

Дорогой подписчик!

Спасибо за внимание к нашему изданию. Ваше нетерпение вполне понятно; оно выдает в Вас человека, до сих пор мало имевшего дело с малой прессой советского фэндома.

Лично я со своей стороны был бы рад выполнить Ваш заказ в самое ближайшее время. При этом, однако, нельзя сбрасывать со счета тот факт, что в СССР, в отличие от цивилизованных стран, фэнзины лишены свободного доступа к полиграфическим услугам в любой их форме. Большая часть фэнзинов издается на пишущих машинках тиражом 8-25 копий; понятно, что при такой полиграфической базе редакция стремится обеспечить своим изданием только клубы любителей фантастики. Ряд редакторов/издателей нашел доступ к вычислительной и множительной технике, что позволяет существенно увеличить тираж в зависимости от того, насколько строг за ней контроль, насколько она загружена и обеспечена материалами. Такие

фэнзины уже частично попадают и к индивидуальным подписчикам, тем самым приобретает республиканский или общесоюзный масштаб.

МЛ в настоящее время издается на хорошем ксероксе. Однако машина эта достаточно загружена и не может постоянно работать на тиражирование МЛ. К этому надо добавить обычные для нашей страны перебои в снабжении расходными материалами и тот факт, что ксерокс в принципе не предназначен для тиражирования журналов: он работает довольно медленно и легко перегревается. Все это затягивает сроки рассылки номеров, которые с учетом отечественной специфики не содержат быстро стареющей информации. Остается просто ждать. Заказ Ваш принят. Дорой фантастики!

Владимир В. Шелухин

Дорой фантастики!

Отвечая на ваши неоднократные запросы, информируем: понимая ваше нетерпение, ничего обещать пока не можем, но как только будет готов тираж, вы получите МЗД ЛЗБ № 1 одним из первых, в виде благодарности за импонирующее редакции нетерпение. Столько запросов... Нам остается только извиниться за задержку. Но, сами понимаете, в условиях нашей системы, в андеграунде, при всем горячем желании, не всегда удается выполнить все, что намечалось, вовремя и в срок.

С уважением - редакция "МЗД ЛЗБ"

П.С. Как горячему любителю фантастики, посылаем вам Инфор ФАА, гайдлайны нового журнала и ОБРАЩЕНИЕ ТСЛФ. Надеемся на поддержку и одобрение с вашей стороны. МЗД ЛЗБ, естественно, также будет продолжать выходить, как и было задумано, в виде специализированного журнала ужасов и фэн-прессы, с судя по корреспонденции, его очень ждут,

но новый журнал, думается, не менее нужен фэнам страны. Короче говоря, вся информация - в прилагаемых материалах.

Дорой фантастики!

Сотрудник ред. МЛ,
редактор ФАА,
координатор ТСЛФ,

Сергей А. Стульник

Такой вот блок из трех писем. Что ж, разберемся по порядку. Во-первых, должен покаяться: публиковать рекламу "Мэд Лэб" меня никто не просил. Я сделал это по собственной инициативе и, как выясняется, оказал Владимиру Шелухину дурную услугу. Виноват, что ж тут поделаешь.

Во-вторых, выпуск фэнзина действительно большая проблема, но тиражирование его - проблема в квадрате. Особенно такого толстого журнала, как "МЛ". Трудности Шелухина мне лично близки и понятны. Но я легко могу поставить себя и на место подписчика фэнзина, которому на эти трудности глубоко начхать. И письмо редактора с просьбой подождать еще как-то слабо восполняет отсутствие самого журнала. Кстати, письмо Шелухина оборотами действительно напоминает обычную отписку: какое дело подписчику до причин, нехватки расходных материалов, гревшегося ксерокса? Да пусть он хоть добега расклевывается, ему-то что за дело до того? Видимо, имеет смысл при развороте проекта воздержаться от его широкой рекламы, или же сообщить о нем в мягкой предположительной форме: "может, что-то и получится..." С другой стороны, подписчик тоже должен учитывать сложности редактора/издателя. Не специально же он задерживает выход журнала, в самом-то деле...

И, наконец, в-третьих. То, что Стульник читает присланные Шелухину письма раньше самого Шелухина, я уже слышал. Теперь это доказано документально. Мерзавцев надо учить. Я полагаю, морду бить мы ему не будем, всесоюзного бойкота хватит. Для тех, кто не в курсе, поясню: Сергей

А. Стульник не имел никакого отношения к редакции "Мэд Лэб" и, таким образом, не имел права перлюстрировать редакционную корреспонденцию журнала. И Шелухин совершенно напрасно предоставил координатору "Чернорабочих" право получать письма на свой абонентский ящик.

Дабы благородное дело "чернорабочих" не пострадало от отсутствия связи (Стульник сконцентрировал переписку в своих руках), редактор начал писать второму координатору ТСЛФ, Сергею Лифаневу (603157, Нижний Новгород, ул. Страж Революции, 29, кв. 35).

Так, с этим малоприятным делом все. Поехали дальше.

... "Фэнзор" у вас, мон шер, получается довольно лихой. Пустить Стругацких! Такое бывает раз в жизни. Сердечно поздравляю! (Спасибо большое. - С.Б.) Конечно, остается еще Лем, или, скажем, Азимов, но... Нет слов. Кстати, каков тираж этого номера? Сохрани экземпляры, будет редкостью страшной...

Доброй фантастики!

Владимир Борисов,
г. Абакан

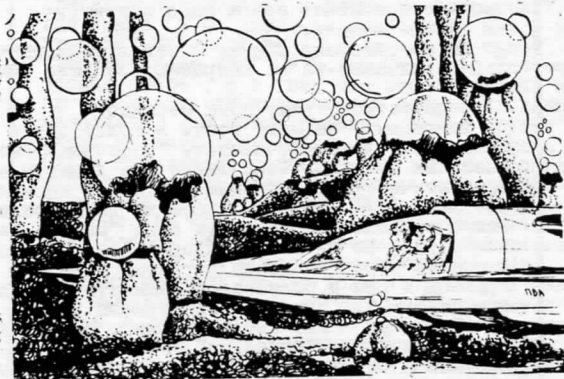
... Слушай, Сама Диденко абсолютно прав. Чертков такого количества опечаток не допускал. Это могло проходить пару лет назад, а сейчас это, сударь, моветон. Нешто трудно вечером посидеть и вычитать макет? В такой роскошной бочке меда - и такая маленькая, но ошутимая ложка дегтя! (Христом богом, три раза вычитывал! Ну не дано мне корректорского таланту, ну что тут поделаешь? Ладно уж, попрошу Черткова... - С.Б.).

Номер прекрасный. Эстетически прекрасный. Его приятно читать и просто держать в руках (поскольку читать - то мне раньше приходилось больше половины). Одного я не пойму - полутраурная рамка вокруг материала о группе "Людены" - это редакторский намек (скорбь о

наших непосильных трудах) или астральная флюктуация (вроде пятен в "Знамени" - помним "Смену"?), сулящая нам скрежет зубовой и тьму кромешную?

Что касается турнира вокруг фэнзинов, то я во многом согласен с Николаевым. Я, например, прекрасно отдал себе отчет - тиражный потолок "Панорамы" был и остается трехзначным. И не надо больше. Это издание - не для киосков "Солзпечати". Но уж довести его до ума в его нынешней ипостаси - мой святой долг. А с "Галактическими новостями" мы еще поконтрактуем. Полагаю, что их можно и нужно приобщать к вершинам цивилизации. Займемся прогрессорством.

Вадим Казаков,
г. Саратов

Уважаемый Сергей В. Бережной!

Какого черта я получаю "Фэнзор" от Казакова на время, а не от тебя навсегда? Финансовый вопрос тревожит? - Или наложенным пла-

тежом. Будучи активным противником фэнзинов, твой-то прочитай: врага надо знать...

Теперь к делу.

Ты по русскому обычаю бичевал себя вначале, но бичевал-то не напрасно. За дело бичевал.

Недостатков, увы, пока изрядно.

Во-первых, не могу взять в толк, зачем понадобилось перепечатывать "рецензии" Казанцева на Лукиных? Фэны давно уже знают и ее, и политическую физиономию А.П.К., а нормальные люди (!!! - С.Б.), ранее не догадывавшиеся о вредоносной сущности отца "Внуков Маркса", увы, не читают "Фэнзор". Другое дело, что я на твоём бы месте затратил побольше времени и сил и постарался написать нормальную статью для нормального журнала (вроде "З-С" или уж "Сов. библиографии", на худой конец) (лучше в "Крокодил". - С.Б.), куда частями и отрывками поместил бы одну рецензию в виде большой цитаты... Тогда это ещё имело бы поучительный смысл. А так... Созерцать свой собственный пуп (то бишь "Фэнзор", пусть даже выпущенный тиражом 500 экз.) -

это как-то сильно напоминает... м-да... один физиологический процесс.

Во-вторых, странно, что ты, помещая статьи вроде бы о киче, не прояснил своей позиции, оставил читателя в неведении. Читатель-дурак подумает, что Шура Больных или - хуже того! - Конн в обнимку с Малышевым, - это и есть кич... А ведь нет ничего горше такого заблуждения! Кич - это дешёвка на потребу, сделанная про-фессиионально. Замечательно, умно, высококлассная дешёвка, сделанная с соблюдением всех законов жанра. Беда же наша состоит в том, что наши молоденькие (и не очень) авторы НФ не умеют сделать грамотную дешёвку, они пишут просто плохо, непрофессионально, не соблюдая ни меры, ни законов жанра. Где нормальные, "вкусно сделанные" ужасы? Где "саспенс"? Где красивые перестрелки и битвы на бластерах? Где умная (а не уныло-тошнотворная, как у нас) зрелища? Ни хрена ведь. Беда той же самой "Звездочки-во-Лбу" не в том, что это "космическая опера", а в том, что это скверная, непрофессиональная космическая опера, сделанная человеком, всю жизнь писавшим нечто другое и вдруг решившим притвориться. Не получилась у Ольги Николаевны перестройка, хоть и попыталась она впрямь своей склонностью к "психологическому" в резвую тележку здорового, не комплексующего кича (почему кич приятен для чтения? потому что в нем невозможны "проклятые вопросы", в нем невозможен шекспировский Гамлет: кичевый Гамлет должен проткнуть Клавдия немедленно после того, как поговорит с Тенью... ну, это к слову). Так вот на месте твоих авторов (милости просим! - С.Б.) я бы взмолился: Господи, пошли нам отечественный кич! Только он сможет преградить поток Коннам и "Румбам", создаст нормальный плодородный уровень для редких (они и должны быть редкими по закону больших чисел) интеллектуальных, психологических и прочих настоящих

фантастов...

(А приглядываться к каждой фразе Шуры Бельных, изданного тиражом в пять тысяч, и как бы не замечать миллионные "Румбы"... Черт его знает. Как-то не по-мужски.)

В-третьих, возвращаясь к спорам о нужности (или не-) фэнзинов. Андрюша Николаев высказал верную мысль: фэнзины - это лишь средство самовыражения их редакторов. И отлично. И самовыражайтесь на здоровье. На Арбате, например, выставлена живопись, существующая в одном экземпляре. Чем не повод для подражания? Ведь более ничего фэнзины сделать не могут и не сделают (боксировать с теми же "Румбами", не дотягиваясь по тиражу и по пространности им даже до шоколотки, просто нелепо). Да, я знаю, что в Севастополе живет умный парниша С.Бережной, а в Питере - умный парниша А.Николаев. Ну, так я и раньше это знал, и хорошо, что умные. Дальше-то что?

Привет!

Рома Арбитман,
верный жданолец и протчая,
и протчая.

Рома, я тебе по секрету скажу. Весь смысл выпуска фэнзинов заключается в том, чтобы ты писал в них письма. От твоих писем у меня наступает катарсис где-то в районе желудка. Пиши почаще, хорошо?

А если серьезно... Вот ты спрашиваешь, почему я не прояснил свою позицию по поводу кича... А зачем? Зачем еще слова? Я напечатал в журнале статью Шиндеровского, маргиналики к ней Шелухина, так к чему еще что-то добавлять? Столкновение точек зрения уже и так налицо, и я полагаю читателя достаточно умным, чтобы он во всем этом разобрался и без моих подсказок. Как говорил старик Оккам, "не стоит умножать сущности сверх необходимого"...

Сергей, привет!

С удовольствием читаю твой "Фантарх" (!!! - С.Б.). Пока мне все нравится, слов нет. Однако дай срок, еще пару номеров, тогда мнение сложится окончательно. А пока - прими комплимент по поводу рецензии старца Александра Петровича. В то же время мне, человеку без томагавка, немного жаль "старейшего советского фантаста". Он гимн стареющему поэту, он - черта и жертва своей эпохи. И в наше время я был бы к нему милосерднее, послушал, но не обидел седин и отошел в сторону. Тут я солидарен с Ольгой Николаевной Ларионовой, которая сказала так: "Вот в зоологическом музее есть мамонт. Он нас радует. И есть в фантастике..." Кроме того, я думаю, нынешние нападения на старца, многие и многие, в свое детское время читали тот же "Плывущий остров" и пресловутых "Фазтов". И пускали слюни. Потом произошла нормальная переоценка. Но ненормально жесткая, ненормально немилосердная.

Прослеживается тенденция: надо кого-то томагавком. Сначала генетику, потом поджигателей войны, "Молодую гвардию", врагов братьев Стругацких... Пора поднимать новое знамя. Хотел написать: "А может, хватит?" Но понял, что это невозможно. Я бы с удовольствием покритиковал торопливых издателей, которых спустили с цепи, и они как пошли... Возьмем душанбинскую "Анастасию" Бушкова: масса опечаток, читать без раздражения нельзя. Возьмем третий том сочинений великих братьев, сляпанный "Московским рабочим" и СП "Вся Москва" - так торопились превратить рубли в марки, что о собственной марке забыли: на обложке значится "Огягощенные Злом, или Град обреченный" и "Сорок лет спустя". Каково? А защитники Стругацких помалкивают. Даже "Страж-птица" не каркнет. Зато тому же Бушкову готовы наступать по его писательской физиономии за послесловие к Говарду.

Кстати, я у него взял в Свердловске ин-

тервью, где речь шла об этом случае. И даже, знаешь, несколько растерялся. Ох, как не хочется всю эту муть выносить на газетную страницу... Потому что я - без томагавка. Сейчас, думаю, что можно сделать. Дать высказаться всем остальным? Это значит уйти от темы. Вылить грязь? Тоже поганно. Вот такие мучения мы имеем на сегодняшний день...

Теперь о фэнзине. Почему бы тебе не пройтись по любительским переводам? Я думаю, есть немало желающих высказаться. И о количестве, и о качестве, и о перспективах, и об отсутствии какой-то системы. Пусть выскажутся переводчики, пусть сравнят существующие каталоги...
Доброй фантастики.

Евгений Зырянов,
г. Самара

Ох, Самара-городок... Женя, да кто ж старца-то трогает? Ему от публикации его рецензии в "Фантархе"... пardon, в "Фэнзоре" и ни холодно, и ни жарко. И не думал я его томагавком. Я документ опубликовал. Кстати, уточню - подлинный. Все сомнения отпали. Знаешь, Женя, как он самиздат попал? Очень просто. Женя Лукин, как автор рецензируемого сборника, получил экземплярчик. И так ему все это понравилось, что он сразу же друзьям копии разослал. А старичка никто пальцем не трогал, что ты, как можно? Старичков беречь надо. И народными старичками мы бросаться не позволим...

Насчет Стругацких теперь. Спрашивал я у Бориса Натановича насчет этого трехтомника, насчет опечаток этих диких. Мимо них все это сделалось. Да, издатели деньги зарабатывали, спешили очень... Братья-то тут причём? Им и гранок-то не предъявляли...

И я вполне убежден, что Бушков тебе на "Азлите" много гадостей наговорил про Рома да про Стругацких... Мог даже предложить документы посмотреть, доказывающие, что Аркадий Натанович в вертухаях ходил, или что Рома из Израиля к нам

засланный, и что оба они под протоколами сионских мудрецов подписывались... И вообще, все романы Стругацких один их знакомый японец написал, а они потом только имена на русские поменяли... Что, угадал я? Ты от него еще и не такого слушаешься, когда долго слушать будешь.

Главная беда - это то, что у Бушкова прогрессирующий комплекс неполноценности. Бог его знает, с чем это связано, только видно небооруженным глазом: мучается человек. И чем дальше, тем больше. Не дай бог, какая-то случайность - в разнос ведь психика пойдет, не спасут...

...Вот он лежит передо мной - второй "Фэнзор", оскалась чем-то опечаленной черепушкой на обложке. Мысли навевают всякие разные.

МЫСЛЬ ПЕРВАЯ, пока не последняя - вот не укладывается у меня в голове, как это может Фэн выступать против фантастики в фэнзине? Места, видите ли, жалко! Для фантастики?! Да и редактор туда же - рассказ, дескать, любой напечатает... Ой ли всякий журнал, ой ли всякий рассказ? С не менее интересным комментарием, да с библиографией? И пусть старый перевод Бестера мне больше нравится, а "Песчаную горячку", возможно, из-под носа "АБС-панорама" выхватили, но фэнзин без НФ - это что-то противоестественное, не надо "Гвоздь" рубить!

МЫСЛЬ ВТОРАЯ, а рождена она рубрикой "Тейсоку"...

И схлестнулись два титана где-то там, на Олимпе. "Это китч который интересно читать" - тезис первого. "Это не кич, а черновик!" - тезис второго. И понеслось!.. Тамушь - захватывает! А сколько умных слов каждый знает!!! Наверное у них действительно, хоть этим, но насыщен рынок. А я, к примеру, этого бедного "поденщика" всего-то одну повестушку и читал в "Уральском следопите", а там уж не читать фэну стыдно. И вот надо же, мне понравилось, наверное, вкус не развит. Но они меня убедят, теперь я всем глотающим НФ подросткам

говору: "Вот ежели я вдруг "Жил-был вор" А. Больных достану, ты ее не читай, взрослые дяди говорят - дерьмо, читай Кафку!" Шучу, конечно, это же самый простой и эффективный способ вбить в парнишечку отвращение к фантастике и, скорее всего, навсегда. Нет, товарищи, дерьма не читать - вещь не определить. Да и дерьмо-то это самое на вкус, на цвет - разное. И если его читать интересно - это уже факт немаловажный. И выхожу я к старой, как мир, истине - пусть ее много будет, пусть на 70-80-90 % дерьмовой, но фантастики, а вот тут злосчастный парнишечка рано или поздно на оставшиеся 10 % сам выйдет. И в рот он Шиндеровским смотреть не будет, сам как-нибудь разберется. А ежели, не дай бог, из всей НФ одна серьезная останется... Сограждане! Даже при Иосифе Виссарионовиче многие "Кавалеры Золотой Звезды" майора Пронина предпочитали. Чарскую вспомнили - Крыжановская-то фэнам ближе и, говорят, до революции она весьма котировалась, собрания сочинений выходили. Это уж потом певцы социалистического реализма их в одну кучу сгребли: и вышеупомянутую, и Блаватскую, и многих других. Скоро ли разгребем?

А возвращаясь к первому "Фэнзору" и даже не ставя себе целью заступиться за со всех сторон обиженного Желязного, задаюсь мелким вопросом: ежели Желязны середняк, кто же у нас нынче тот идеал, к вершинам которого бедный Роджер никак пробиться не может?

Правда, доблестный критик похвалил и "Трех мушкетеров", и "Остров сокровищ", но я-то (и, наверное, не только я) НФ-идола жажду. Кому молиться?

МЫСЛЬ ТРЕТЬЯ, сплошь хвалебная - история с Медведевым, а затем "фугасный пегас" второго номера: слов нет - по суперклассу!

Интересно, задавался ли кто-нибудь вопросом: сколько мы имеем репрессированных

фантастов? Было ли в деле Чайнова что-нибудь за его фантастику? За что исчез Никольский? Вот Киршон - тот вряд-ли по нашей линии пострадал, его "Большой день" - что-то типично оборонно-художественное, на волне успеха "Первого удара" Шпанова... А после войны? Писал ли рецензии наш поэт ближнего прицела товарищ Немцов? Существуют ли стенограммы обсуждения и осуждения идеологически вредных "Сказки о Тройке" и "Улитки на склоне", не говоря уже о "Гадких лебедях"? И ведь ходил же по библиотекам циркуляр о негласном изъятии "Часа Быка"? А попал ли у нас кто в диссиденты, а в последствии и за бугор, именно за фантастику? А совсем недавняя история с Бердником? Хотя тут, конечно, надо учесть его собственное мнение о публикации каких-либо материалов. Ведь богатейший материал где-то есть в архивах! Где б подвижников взять...

Получился вместо мысли винигрет из вопросов. Но ведь как интересно! Особенно в наши политизированные времена...

Постскриптум к мысли: а ведь была и запрещенная кинофантастика. Хрестоматийный пример: "Человек ниоткуда" Рязанова; что-то там Хрущев из военной кинофантастики запретил (что могу уточнить если интересует) (Интересует, конечно! - С.Б.). А упорные слухи о трудной судьбе "Писем мертвого человека"?

МЫСЛЬ ЧЕТВЕРТАЯ - и что ж такое фэндом, и почему он Желязного Кафке предпочитает? (Фамилию Желязны я склоняю только по причине давней привязанности к его сочинениям) (попритягательски. - С.Б.).

Наука имеет много гитик - фантастика имеет много жанров. Это положение вряд ли кто будет оспаривать. И, на мой взгляд, именно с этой точки зрения надо подходить к результатам опросов "Алькора". Хочешь - выбирай социально-значимые, хочешь - философские, хочешь - космооперы, - и выстраивай ряд по жанру на основе того же списка: вот Замятин и попал на об-

любованное А.Приваловым третье место. Да ведь и что сказать, ведь не у всех же философический склад ума, а лихо скроенный боевик и философам часто нравится. "Поселок" Булычева действительно "эспандёр", так он и влез за счет "Перевала" - поскольку вещь. И почему такое презрение к пародии? Хорошей у нас не больно-таки много! Далее, опера Гамилтона, конечно, не нова, но много ли рядовой фэн знает хорошей старой оперы, чтобы от Эдмонда отмахнуться? Между прочим, "0 дивный новый мир" подрылей будет и еще в тридцатых у нас частично переводился под названием "Прекрасный новый мир" в "Интернациональной литературе". Так ведь все правильно, шедевры никогда голосованием не определялись.

Теперь насчет Оссендовского с Федоровым. Пример не убедителен. Просто-напросто "Вечер в 2217 году" не так давно переиздавалась в "Русской литературной утопии" (университетское издание: естественно, подобрали социально-значимое творение). А вот "Бриг "Ужас" вспомнил Жак Бержье в нацистском концлагере (смотри его статью в первом "На суше и на море" за 1960 год. Позже это дело раскопал В.Бугров в "Уральском следопыте").

А вот насчет нашей "Небьлы" целиком согласен, да ведь что-то такое и товарищ Шиндеровский в своей статье в том же номере предлагает.

Попутно держу пари, что "Иллюзии" Баха первых мест в 1989 году не займут, так же, как и "Обезьяна и сущность" в 1990-м.

Четыре мысли, естественно, не жирно!
Но чем богаты...

С тем и остаюсь

Линар Абдулин,
ст. Безречная
Читинской области

Уважаемый Сергей!

С трудом удержался от написания вам письма по поводу выпуска первого номера "Фэнзора". Лишь только недостаток времени и личное потрашение в день получения вашего фэнзина не позволили мне взять в руки перо. Кстати, вы можете использовать произошедшее со мной недоразумение в качестве рекламы вашего журнала, ибо увлеченное чтение привело к возвращению моему с городского пляжа в одних плавках, но с "Фэнзором" под мышкой. Было ли это покушение на ваше дитище или злодеи интересовались лишь моими джинсами и кроссовками, осталось для меня загадкой. Но, наученный горьким опытом, второй номер я читал уже дома, в безопасной обстановке. И по прочтении его и пишу вам, ибо огорчен, хоть и не до слез, но огорчен. На мой взгляд, второй номер хуже первого. Не спешите рвать этот листок и сыпать проклятия на голову его писавшего, а послушайте, что именно мне понравилось, а что нет в вашем издании.

Начну с того, что первый номер, на мой взгляд, разнообразнее, чем второй, и, на мой взгляд, более интересные материалы в нем подобраны. Хотя, конечно же, пльсы есть и там, и там. Прежде всего это касается оформления журнала в обоих номерах. Прекрасная графика А.Фоменко, общее построение материала, отсутствие кроссворда, который никто не разгадает (Слышь, Николаев? Вот то-то. - С.Б.), - все это безусловная удача журнала. Порадова и огорчила, как всегда, рубрика "Гвоздь". В нашем обществе всё одинаково угнетает: и отсутствие колбасы, и отсутствие одежды. Но страшнее всего отсутствие информации. И эта рубрика могла бы многое исправить в том вопиющем положении, в котором находятся многие любители фантастики нашей страны после 73 лет строительства светлого будущего. Ибо информация, которой мы располагаем, о том, что происходит у них за бугром, ничтожна. На дворе

ноябрь, а из моих знакомых до сих пор никто не знает, кто получил "Хьюго". А ведь это одна из наиболее значимых премий по фантастике в мире! Спасибо вам за "Небьюлу-89". Хотел бы предложить вам, как человеку с более широкими связями, продолжить это начинание и сделать постоянную рубрику о премиях фантастики, где не только были бы сообщения о них, но и хотя бы краткие аннотации произведений, получивших премии, и биографии писателей...

Вы знаете, насколько порадовала "Тейсоку" в № 1 ("Все грехи Эмбера"), настолько огорчила "Тейсоку" в № 2. Может быть товарищ А. Больных и неплохой человек сам по себе, но этого мало, чтобы писать книги - и, самое главное, чтобы издавать их. Каждый может писать для себя, но издает-то он их для всех. И стоило ли тратить время и бумагу на разбор этой книги?

Здесь мы подошли к мысли, а для чего вообще нужен самиздатский журнал по фантастике? Какова цель существования этого журнала? Наверное, для того, чтобы заполнить брешь в "официальной" литературе, И, на мой взгляд, самиздат в силу своей специфичности должен заняться не критикой посредственных произведений, но пропагандированием и разбором талантливых произведений. В нашей стране и без фэнзинов есть кому писать серые книги и есть кому издавать их и рецензировать. Призвание же самостоятельного фэн-движения, как мне кажется, в поиске новых талантливых людей и в пропаганде их книг. Отдно и обидно жить в такой огромной стране не иметь фантастической литературы ("И животноводства"! - С.Б.). А у нас ее нет. Есть несколько имен: Стругацкие, Столяров, есть несколько авторитетов - они вам лучше известны, чем мне, - и есть читатели, которым нечего читать.

Прочитав "Хроники Эмбера" любитель литературы становится любителем фантастики. Потому

и статью о "Хрониках..." интересно читать, что интересно читать сами "Хроники...". А прочитав А.Больных, мне не только статью о нем читать не хочется, но и на всю остальную советскую фантастику смотрю с подозрением... "Жил-был вор" - да знав я, что они есть, я это точно узнал, когда шел с пляжа в одних плавках.

Больше фантастики разной, но обязательно хорошей. Это, пожалуй, то основное, что я хотел вам написать. А чтобы не заканчивать письмо вот так печально, предлагаю лозунг к ноябрю: "Догоним и перегоним ихнюю Америку по количеству хороших книг и интересных писателей!"

И да поможет нам Бог. Анатолий Рябоконт,
г. Азов

Вот, господа. Ради таких писем, ради таких читателей и стоит выпускать фэнзины...

Только ради всего святого, господа, не надо преубеждаться относительно Саши Больных. Ну, написал он неудачную пародию на роман Нортон, но не все ж ему такое невезение. Честное слово, у него есть кое-что получше.

И, наконец, последняя эпистола. Воспроизвожу ее во всем блеске, не меняя ни запятой, ни пробела.

Здорово брат Бережной!!!!!!

Для "Фэнзора"

МОЙ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ (А. Николаеву)

(крик души на рассказ "3 Ефремовские Чтения")
К сожалению не имея I-ого номера в собственной библиотеке, буду вынужден цитировать по памяти и только то, что наиболее меня шокировало, но не пугайтесь этого не так много.

п.1 По объему тону части рассказа направленного на ознакомление с моей не примечательной персоной. Могу сообщить, что вообще написано у меня на лбу: "В рекламе не нуждается!"

п.2 Действительно в фантастике Эфиопии и островов Фиджи разбираюсь с трудом. Но не бросаю надежды изучить фантастику острова Мальты.

п.3 и последний. Хотел бы процитировать сам рассказ А.Николаева, итак: Колобаева "...любит, но знает плохо..."

За сим продолжаю быть трепетнейшим поклонником творчества Андрея Николаева и любя его, попробую его еще и знать.

Ю. Колобаев

Что тут еще скажешь?
Ничего тут не скажешь...

-:o:0:o:-

Пора, однако, и к основным материалам переходить. Эк "Почту "Фэнзора"-то раздуло... Но все равно приятно, чертовски приятно получать столько откликов! Так что пишите нам еще.

Остаюсь искренне Ваш,

Сергей Бережной,
г. Севастополь

ОРБИТА

Эта рубрика будет появляться в "Фэнзоре" тогда, когда редакция окажется не в силах устоять перед соблазном продемонстрировать читателям какую-нибудь тему или идею в развитии и с этой целью подготовит подборку из нескольких разнородных материалов, связанных этой самой темой или идеей.

Так, например, сегодня нам предстоит обозреть с высоты орбиты историю американской фантастики от Кэмпбелла до наших дней. Тема, как видите, громадная. Я бы даже сказал, неподъемная. Ну да мы и не собираемся исследовать в деталях, на первых порах хватит и краткого исторического очерка. Такого, скажем, как предлагаемый очерк Барри Молзберга "Немного истории" - он как раз рассказывает о развитии жанра в 40-50-х годах. В середине шестидесятых была рождена "новая волна" НФ. И кто, как не Харлан Эллисон, один из столпов этого движения, может лучше всех рассказать о нем? Большая статья Эллисона ждет вас в "Фэнзоре" № 4 (в этот номер она просто не влезла из-за своих размеров). Пожалуй, заметнейшим автором 60-70-х годов можно назвать Урсуду Ле Гуин - небольшое исследование по ее творчеству написала для нас Наталья Резанова. И, наконец, "гвоздь", закольцовывавший рубрику: рассказ Айзека Азимова из цикла о роботах, написанный в середине 80-х.

Конечно, нельзя считать, что материалы эти дадут исчерпывающее представление о разных этапах развития американской фантастики. Но они прибавят существенные штрихи к широкой панораме пяти десятилетий истории НФ, которую кто-то из читателей знает досконально, кто-то не знает совсем... Мы постарались так подобрать материал, чтобы он был интересен и полезен и тем, и другим.

Надеемся, нам это удалось. Хотя... кто знает?

Немного Истории

БАРРИ

Молзберг

Пер. по изд.: Malzberg B. The Engines of the Night. - New York. Doubleday, 1982.

- © 1979 by Barry N. Malzberg
- © Перевод с английского, М. Шор, 1990.
- © Перевод на русский, С.Бережной, 1990.

ПРИНЯТО считать, что НФ в современном ее виде родилась в 1937 году, когда Джон В.Кэмпбелл, чья звезда тогда лишь начинала путь в зенит, собрал вокруг себя группу авторов. Именно эта теплая компания в полсотни человек делала в то

время девяносто процентов всей фантастики. Они знали друг друга, дышали одним воздухом, женились и выходили замуж в своем кругу, сотрудничали, покупали друг у друга рукописи для публикации, обменивались женами...

Но литературные круги Америки совершенно фантастов не замечали. В первой половине сороковых годов книжных изданий НФ практически не было - ни антологий, ни сборников, ни подвеченных у журналов романов... Рассказы, повести и романы писались тогда исключительно для фантастических журналов и обречены были уходить в небытие после того, как разойдется их скромный тираж. Азимов вспоминал, что все успехи на литературном поприще начиная с 1946 года были

для него полнейшей неожиданностью: когда он писал "Основание", "Приход ночи" или серию о роботах у него не возникало и мысли, что эти вещи переживут номера журналов, где они публиковались. И это его совершенно не волновало, ибо таков был порядок вещей: фантастика рождалась для того, чтобы прожить короткую жизнь и тихо умереть на страницах детских журналов.

Авторы, работавшие в других жанрах массовой культуры, существовали в тех же условиях. Те, кто писал вестерны, рыцарские романы, приключенческие рассказы и истории для спортивных журналов, тоже получали от полцента до двух за слово и были уверены, что после того, как номер журнала с их произведением будет распродан, их творение больше никто не увидит - за исключением родственников и коллекционеров-любителей. (У писателей-детектившиков был, правда, небольшой рынок книжных изданий, но лишь мизерная часть журнальных публикаций могла быть переработана в книгу. Да и гонорары - в среднем около 250 долларов даже для таких мастеров, как Вулрич, - составляли ничтожную долю их доходов.)

Но на отличие от всех фантасты относились к своему делу очень серьезно и тратили массу сил и времени на то, чтобы совершенствовать мастерство и соответствовать постоянно растущим требованиям. Во все времена фантастику невозможно было писать, не зная последних ее достижений - просто потому, что жанр развивается очень быстро и каждый рассказ или вносит какую-то новацию в области языка или сюжета, или отвергается потому, что таких новаций не внес. Практически все фантасты были профессионалами; если они не знали досконально всех требований жанра, то просто выбивали из игры. К 1940 году очень немногие из тех, кто печатался в "Astounding" до Кэмпбелла, сумели удержаться на прежних позициях; прочих просто вышвырнули и имя им (Скэчнер, Скопфлин, Каммингс) - легион. Виною тому не была нетерпимость Кэмпбелла, но их нежелание или неумение соответствовать

его требованиям.

Всеобщее равнодушие, потакание вкусам публики, безвестность — в таких вот условиях приходилось работать фантастам. Безусловно, это действовало на них угнетающе. О мучениях Азимова мы знаем из его автобиографии, но можно только гадать, во что обходилась вся эта фантастика Каттнерам, которые писали тогда "Зимний сезон", "Все тени борозды", "Шок" и "Когда ломается сук", получая полтора цента за слово; чем обернулось это для Ван Вогта, работавшего по шестнадцать часов в сутки в тесной комнатке и выдававшего около двухсот тысяч слов в год; во что это вылилось для Хайнлайна, продавшего "Шестую колонну" за 900 долларов, а "Своими шкурками" и "Вселенную" — за 300. Они писали все это без малейшей надежды на то, что когда-нибудь это будет переиздано и прочитано кем-нибудь кроме вьных любителей НФ. Как следствие, почти все авторы того поколения вскоре обессили, разуверились и принялись искать иные пути заработать на жизнь. Хайнлайн сделал несколько рассказов для "Collier" и "Saturday Evening Post", затем обратился к литературе для подростков, работая по контракту с издательством "Скрибнер" (в это время он написал всего несколько "взрослых" романов, печатавшихся с продолжением в журналах — "Повелители марионеток", "Двойная звезда", "Дверь в лето"). Л. Рон Хаббард, Ван Вогт и Маклеон ушли в науку; последние двое вернулись в НФ лишь пятнадцать лет спустя. Спратт де Камп начал писать реалистическую прозу, романы для подростков и (изредка) фэнтези и в пятидесятые годы заметной роли в фантастике не играл. Азимов стал доктором биохимии, несколько месяцев разрывался между литературой и наукой, но в 1949 году решил и целиком и полностью переключился на преподавание в Бостонском Университете (ибо не верил уже, что сможет обеспечить себя фантастикой)*. Каттне-

* За весь 1949 год он заработал чуть меньше

ры вернулись к учебе, писали диссертацию по психологии; Генри написал серию детективов для издательства "Харпер" и лишь раз за все десятилетие появился на страницах "Astounding" с новым романом "Хэмпти-Дэмпти" (едва публикация была завершена, как роман этот вышел отдельным изданием в "Баллантайн" под названием "Мутант"), раз в "Galaxy" и раз в "Fantasy & Science Fiction". Дель Рей и Старджон еще писали, но сменили издание: за все пятидесятые годы Старджон лишь раз напечатал рассказ в "Astounding", а Дель Рей изредка всплывал то здесь, то там...

Возникновение и рост спроса на книжные издания фантастики, возвращение из небытия (временами даже хорошо оплаченное) работ, написанных в эпоху безвестности, — наверное, все это воздало упомянутым авторам по заслугам, но ни кого из них не вдохновило взяться за перо и снова писать так же много, как и прежде. А спрос все увеличивался, и чтобы его удовлетворить должно было появиться новое поколение (или даже несколько новых поколений) фантастов.

И они появились. И были среди них лучшие из всех, кто когда-либо работал в НФ. И жанр был возрожден. К концу сороковых годов Кэмпбелл и его команда довели технику написания рассказов до блеска, закалили ее суровым холодом научного предвидения и передали в руки тех, кто готов был вступить в борьбу на рубеже, где пали многие их предшественники. А Хиросима, телевидение, "холодная война" и массовые тиражи обеспечили новым редакторам и писателям огромнейшую аудиторию, жаждущую взглянуть на быстро меняющийся мир сквозь

12 тысяч долларов. Учитывая, что к тому времени сделал Азимов в фантастике, другие характерные черты тогдашней ситуации можно было бы и опустить (прим. автора).

призмы научной фантастики.

Немного статистики. К концу сороковых годов выпускалось примерно полсотни фантастических книг в год и где-то семь журналов, из которых лишь в "Astounding" авторам платили более-менее прилично - 2 цента за слово, - а остальные никто, кроме подростков, и не читал. Через пять лет журналов было уже сорок, в год выходило по двести-триста названий книг и один только Дональд А. Уоллхейм издавал за год в компании "Зис" больше фантастики, чем в 1943 году все издательства Америки вместе взятые.

Журналы "Fantasy & Science Fiction", появившийся в 1949 году, и "Galaxy", первый номер которого датирован октябрём 1950, не испытывали трудностей с финансами и умело редактировались. Они сразу же составили конкуренцию журналу Кэмпбелла и за счет более либерального отношения к стилю и темам произведений завоевали широкое признание. Успех пришел к ним сразу. "Galaxy" почти с самого начала и на протяжении пяти лет продавался лучше, чем "Astounding", а "Fantasy & Science Fiction", начинавший как ежеквартальный "Fantasy Magazine", быстро сменил периодичность на шесть номеров в год, стал популярным и с начала 1952 года перешел на ежемесячные выпуски. А следом за этими начинщиками потянулся целый выводок журналов. Одни из них - вроде "Space" и "Rocket Stories", - сумели выпустить лишь по несколько номеров, другие - такие как "Worlds of If" и "Science Fiction Adventures" - продержались, сменяя хозяев, гораздо дольше. Но если до 1958 года и закрывался какой журнал, то

на его месте тут же появлялся новый. И все это, казалось, произошло в одну секунду: уже к 1953 году фантастики продавалось в 40-50 раз больше по сравнению с тем, что было за пять лет до того.

Писатели, более или менее успешно выстоявшие в годы испытаний (Старджон, Блэш, Саймак), с изумлением обнаружили, что могут фантастикой зарабатывать себе на жизнь. Новое поколение авторов, выросших под влиянием десятилетия Кэмпбелла (Бадрис, Шекли, Ганн, Дик, Найт), одним махом перескочило из категории новобранцев в ряды мастеров. Карьере их способствовало и то, что тройка самых плодовитых фантастов сороковых годов - Азимов, Рон Хаббард и Ван Воут - ушли из НФ и занялись другими делами*, а Хайнлайн, занятый выполнением заказа компании "Скрибнер", забросил рассказы полностью - как, впрочем, и Спраг де Камп, сосредоточившийся на реалистической литературе.

За всю полувековую историю фантастики написано очень немного книг, считающихся шедеврами, бесспорно превосходящих все сделанное в жанре НФ. И, пожалуй, все они без исключения были впервые опубликованы в пятидесятых годах. О семидесятых судить рановато (возможно, "Умирающий внутри" и "Шадрах в печи" Силверберга, "Обездоленные" Урсулы Ле Гуин и, пожалуй, еще "334" Т. Дитта. тоже могут выйти в шедевры), а в шестидесятых, в сущности, не было романов такого уровня; иные книги превозносились в те годы до небес, но время все растащило по местам ("Плечом к плечу на Занзибаре", "Луна", "Левая рука тьмы", "Форнс", "Луна - суровая хозяйка",

* Азимов продолжал печататься в журналах и в первой половине пятидесятых годов (правда, все реже), но даже 5-6 романов и полсотни рассказов были для того времени каплей в море. - Прим. автора.

"Лагерь для концентрации" - все это скорее исключения, нежели правило). Самые заметные романы сороковых годов - "Слэн", "Последнее затмение", "Шестая колонна", "Мир Нуль-А" и "Игроки Нуль-А"; "Ярость" - выглядят сейчас довольно архаично и практически не переиздаются. Самый издаваемый - "Ярость" Каттнера - не допечатывался с 1973 года. (Рекорд по переизданиям держит антироман "Марсианские хроники", но Брэдбери всегда ориентировался прежде всего на читателей реалистической литературы, да и телепоэтовки надежно поддерживают интерес публики).

А теперь вспомните пятидесятые годы. "Канта на смерть Лейбовица", "Больше чем человек", "Бродячая Луна", "Двойная звезда", "Торговцы космосом", "Гладиатор по закону", "Человек без лица", "Тигр! Тигр!", "Дело совести" - все они постоянно переиздаются, кроме, пожалуй, "Гладиатора"... И примите во внимание, что "Человек без лица", "Торговцы космосом" и "Ребенок - это трое" (центральная часть романа "Больше чем человек", из которой, собственно, и вырос роман) появились в "Galaxy" за девять месяцев 1952 года. Есть от чего проникнуться благоговением!

Столь урожайного времени не знала история ни одного из массовых жанров. Рынок был ненасытен и пожирал все - и качественные работы, и то, что пошлое. Любой автор, начитавший определенного минимума фантастики и способный воспроизвести нечто связанное мог рассчитывать продать свойopus. Помножьте 30 журналов на 8 рассказов в месяц, да на 12 месяцев - получится около трех тысяч рассказов в год; и это без учета оригинальных антологий: "Star Science Fiction", "Star Short Novels", "New Tales of Space and Time"... Сегодня журналы и оригинальные антологии публикуют хорошо если триста рассказов в год. В 1955 году в США и Великобритании было примерно двести сотни более-менее профессионально пишущих фантастов (сейчас их более тысячи). Всего опубликовались книги. В "Эйс" работал Уоллхейм. Открыло серию фантастики издательство "Даблдей". "Саймон энд Шустер" делали дожину названий в

год. "Сигнет", "Эйвон" "Покет букс" тоже ба-рахтались, как могли. А компания "Баллантайн" открыла в 1953 году программу издания НФ, напечатав "Торговцев космосом" (они заплатили за него 5.000 долларов!)

Гонорарные ставки в журналах тогда почти не отличались от нынешних. Лучшие издания платили 3-5 центов за слово, издания средней руки - 1,5-2 цента, самые слабые - редко меньше цента. В Нью-Йорке (как, впрочем, и повсюду) в те времена можно было вполне сносно содержать семью на 5 тысяч в год, на 12 тысяч - устроиться с комфортом. В одиночку можно было прожить и на вдвое меньшую сумму. А зарабатывать фантастико 500 долларов в месяц было совсем не трудно. 500 долларов в месяц - это, с учетом неудачных и незаконченных рассказов, 28 тысяч слов, то есть 1000 слов в день, если работать и в выходные. А тысяча слов - это три машинописные страницы, и ни один настоящий профессионал никогда не признается редактору - как быстро он может их выдать, особенно если поднажмет. И оставалось более чем достаточно времени на клубы, встречи за бутылкой, вечеринки, путешествия, конференции и обмен женами.

В этой компании царил опущение, что они шаг за шагом переделывают если не мир (Ашвиц, Бухенвальд, Дрезден, Хиросима и Джозеф Маккарти наглядно продемонстрировали, сколь малое влияние оказывает поэты и пророки на политические и социальные реалии эпохи), то уж жанр во всяком случае. НФ, наконец, стала обретать тот законченный вид, какой обрести ей следовало уже давно, и какой она обрела бы, если бы Хьюго Гернсбек по чисто издательским соображениям не втиснул ее в рамки невероятных приключений и чудесных изобретений, интересных лишь потенциальным инженерам в коротких штанишках. В пятидесятых годах лучшие из публиковавшихся в журналах произведения с точки зрения литературного уровня ничуть не уступали произведениям крупнейших

ЧТО ЖЕ СНИЛОСЬ РОБОТУ?

Когда я впервые бегло прочел этот рассказ, то долго не мог понять: за что его оценили столь высоко? За что, за какие такие достоинства его выдвигали на "Хьюго" и "Небьюлу"? Почему читатели "Локуса" назвали его лучшим рассказом 1986 года? Магия имени автора? С детства знакомый персонаж? Непонятно...

Когда в одной газетке мне заказали перевод небольшого — на полосу — фантастического рассказа, я не долго думая наскоро перевел для них "Робота..." (Чем хорошо работать для газет — не нужно озабочиваться получением разрешения автора на публикацию; во всех остальных отношениях на газеты работать плохо), благо по объему он подходил как нельзя лучше. Да и автор хоть не сильно, да знаком редакторам...

И вот, когда черновой (для газеты сойдет, решил я) перевод был готов, я вдруг почувствовал некое жжение в области кобчика. Что-то в рассказе было донельзя знакомым... Но что? Прямых ассоциаций не возникало. Я еще раз — уже внимательно — почел оригинал и споткнулся об одну из последних фраз Элвекса: "Let my people go!" В подстрочнике я перевел ее так: "Огнине мой народ свободен!", на самом же деле...

"После сего Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали: так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ Мой..."

Исход, 5:1

Не то, чтобы я хорошо знал Писание. Так, в самых общих чертах. Но историю исхода евреев из Египта я помнил, так что ассоциация с текстом Библии какая-никакая, а была. Все остальное было еще проще. Стоило открыть книгу Исход, как от ассоциаций не стало проходить.

"...И делали жизнь их горькою от тяжелой работы под глиною и кирпичами, и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью".

Исход, 1:14

Это, стало быть, в нашем случае, о роботах.

"...случилось, что он вышел к братьям своим, сынам Израилевым, и увидел тяжкие работы их".

Исход, 2:11

А это, понятное дело, об Элвексе...

Оказывается, вовсе не случайно Элвекс предназначался на должность надсмотрщика (в рассказе об этом мельком упоминается): с одной стороны, некоторые комментаторы Библии считают, что поначалу Моисей был именно надсмотрщиком, угнетателем собственного народа ("...кто поставил тебя начальником и судьею над нами?" — Исход, 2:14), с другой стороны, Азимов подключает сюда еще одну ассоциацию:

"И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами"

Исход, 1:11

Надсмотрщик, возвысившийся до понимания низости угнетения — согласитесь, фигура куда более сильная, нежели просто восставший раб. Тут упомянутые комментаторы Библии (а вслед за ними и мы с Азимовым) очень точно рассчитали психологический эффект.

Итак, Элвекс — Моисей роботов. Но не только! Некоторые нюансы азимовского текста дают понять, что он еще и... Бог! Помните, он как бы обзирает во сне в с е х роботов, видит их везде, где бы они ни были. Чем не божественное всевидение? И потом, по Библии Моисей не сам догадался освободить евреев из-под фараонова ига, его надоумил на это Всевышний

мой, которой руководили жулики, - только потому, что ни один солидный издатель не захотел связываться с "этой ерундой".

Гарри Гаррисон, пришедший в НФ в конце пятидесятых, назвал это десятилетие "обманчивой весной фантастики"...

Что же произошло? Множество факторов сошлись воедино. Теория синхронности исторического развития сработала в конце 50-х как по писаному. Американская Служба Новостей, которой было поручено распространение периодики в США, использовала свое положение монополиста и начала давить НФ-издания. В 1958 году закрылись 20 журналов, а продажа оставшихся сократилась наполовину. Они просто не попадали в киоски, публика не могла их найти. Да и самих читателей поубавилось, а оставшиеся едва могли поддерживать существование нескольких хороших журналов и книжных серий. К тому же спутник, полетевший в 1957 году, сделал фантастику для большинства читателей раздражающе неуместной. То, о чем писали фантасты, стало казаться слабо связанным с реальностью, ворвавшейся в ближний космос.

И еще. В начале 1958 года один за другим скончались Генри Каттнер и Сирил Корнблат. Каттнеру, одному из пятерки сильнейших фантастов сороковых годов (в нее входили также Хайнлайн, Азимов, Ван Вогт и Спруг де Камп) и оставшему к тому времени НФ (хотя давние его вещи постоянно перепечатывались) было всего 44 года. Корнблат, который был еще моложе - на 10 лет! - общепризнанно считался одним из лучших авторов. Эти внезапные кончины (Каттнер умер от инфаркта, Корнблат - не то от удара, не то тоже от инфаркта) заставили многих фантастов задуматься о том, что же такое для них фантастика. "Мне было всего 23 года, - писал Силверберг, - но я каким-то образом осознал, что они умерли от того, что писали НФ. И я испугался за себя. Несколько месяцев не мог успокоиться..."

В 1959 году Энтони Бучер, редактор "Fantasy & Science Fiction", решил последовать

примеру своего предшественника, основателя журнала Френсиса Маккомаса, уволился и ушел на вольные хлеба. Гораций Голд, редактор "Galaxy", шел к тому же. Он страдал агорафобией (сказывалось ранение на войне), нигуда не выходил из квартиры и сторвался от реальной жизни, а период госпитализации (в один из редких выходов он был, ко всем бедам, еще и сбит автомобилем) убедил его, что редакторство ему больше не по силам. И вот к 1959 году остались лишь несколько надежных путей сбора рукописей. Слишком большие тиражи книг, рассчитанные на ажиотажный спрос, которого уже не было, разорили многих издателей; выжили "Эйс", "Даблдей" и "Баллантайн", и они оставались теми немногими отдушниками, что не дали окончательно задохнуться писателям-фантастам.

Лишь немногие из тех, кто сделал себе имя на фантастике в том десятилетии, успешно работали в НФ после 1960 года, - да и эти немногие отложили тогда перья. Пол и Бедрис стали редакторами и начали снова писать систематически лишь в семидесятых годах, Альфред Бестер стал редактором "Holyday" и с 1962 до 1975 был вне игры. О Катрине Маклеон и Теодоре Старджоне в шестидесятых и слуха не было, Гордон Диксон и Пол Андерсон писать продолжали, но Диксон вышел в ведущие авторы лишь к концу десятилетия ("Дорсай", первый роман, написанный им без соавторов, вышел в 1959 году), а Андерсона, упорного и стойкого профессионала, вообще можно считать тем исключением, что лишь подтверждает правило.

Пятидесятые годы были для фантастики временем праздника, расцвета (историкам еще предстоит в полной мере оценить значение тех лет), но праздники всегда оставляют (спросите у "детей карнавалов"* , что я имею в виду) опустоше-

* Иначе - "дети пьяного зачатия", люди с врожденными дефектами. - Прим. переводчика.

ние, кучи мусора, похмелье, считанные несломанные судьбы, множество неоплаченных счетов и бесполезные оправдания тех, кто поставил все на колесо рулетки или перестарался, развлекаясь с хорошенькой девчонкой...

Несчастливое, удушливое время. Все было безнадежно утрачено. Настолько безнадежно, что когда в середине шестидесятых фантастика снова пошла в гору — сначала с появлением британского журнала "New Worlds", а затем с приходом новых авторов, — публика, не подозревавшая о достигнутом в пятидесятых годах, говорила о "новом росте", "новых литературных достоинствах", "новых требованиях к современной литературе", как будто ничего такого не появлялось до Балларда и Силверберга.

Теперь, подводя итоги два десятилетия спустя, мы видим, что американская НФ не погибла. У нее была острая сердечная недостаточность, она некоторое время держалась только благодаря интенсивной терапии, но время и свежий воздух делают чудеса: пациент выписался из госпиталя в 1965 году и с тех пор чувствует себя нормально (хотя временами и беспокоят его сердечные перебои). Журналы, правда, так и остались отесненными на периферию рынка: только "Analog", "Amazing" и "Fantasy & Science Fiction" пережили семидесятые годы и лишь "Isaac Asimov's SF Magazine" и "OMNI" добавились к ним в конце десятилетия ("OMNI", правда, печатает мало фантастики), но рассказы перекочевали в антологии и стали основой для романов. Фантастические романы пользуются стабильным спросом на рынке массовой литературы. 15 % всей выходящей сейчас беллетристики приходится на долю НФ и большая часть книг приносит издателям изрядную прибыль.

В семидесятые годы НФ процветает не только как доходный бизнес, но и как литература. В Америке сейчас около тысячи авторов, пишущих на вполне публикательском уровне (десять лет назад число их было в два раза меньше). В 1979 году выпущено около 1200 наименований книг (опять-таки в два раза больше, чем десятиле-

тие назад) и любой профессионал средней руки легко может заработать 15-20 тысяч долларов за роман, который в 1970 году принес бы ему в лучшем случае 5 тысяч. Силверберг за "Замок лорда Валентайна", изданный в твердой обложке, получил 127 тысяч долларов; Хайнлайн за выпущенный в мягкой обложке роман "Число зверя" — полмиллиона; а десять лет назад гонорар за фантастический роман составлял 12.500 долларов (столько получил Силверберг за "Мир внутри", изданный в мягкой обложке). Огромный размах, блестящие достижения наших лучших авторов, сложность и утонченность формы, каких не помнят старейшие фантасты вроде Уильямсона и Саймака... все это просто непередаваемо.

Но что такое НФ для широкой публики? Парочка телесериалов, горсточка фильмов, четыре-пять звучных имен, оставшихся на слуху еще с сороковых годов.

А остальное — настоящее для большинства просто не существует...

М Р А В У П О

У М Е М

И П И

М А П Р А В Е П Е М У Е

В О Р О М У

Заметки о творчестве Урсулы Ле Гуин

-----НАТАЛЬЯ РЕЗАНОВА-----

Стоит мне открыть глаза, и я вижу лицо Бога. И я отдал бы всю мою жизнь, чтобы хоть раз снова увидеть лицо человека, или дерево, или стул, — простой, обычный стул, — а они могут оставить при себе своего Бога и свой Свет. Я хочу, чтобы мне вернули назад мою собственную жизнь и мою собственную смерть.

Урсула Ле Гуин,
"Поле зрения"

© Н. Резанова, 1990.

Урсула К. Ле Гуин, многократного лауреата крупнейших литературных премий в области фантастики, и принадлежащей к весьма немногочисленному племени писателей, заставляющих судить о фантастике с позиций большой литературы, не получило широкого

признания у нас в стране. Возможно, именно по последней причине. Если издателей в прежние времена писательница, хоть и зачисленная в разряд "прогрессивных", отпугивала своим "абстрактным гуманизмом", то для читателей ее творчество слишком отличалось от привычки жвачки для мозгов. Отсюда — малое количество переводов, как официально изданных, так и любительских.

Данная работа, не претендующая на всеохватный анализ всего созданного Ле Гуин, ставит своей целью указать на некоторые основы ее творчества, вычленив характерные его особенности.

Урсула Ле Гуин по рождению принадлежит к одной из семей интеллектуальной элиты США. Ее отец, Альфред Л. Кребер, этнограф и антрополог с мировым именем; мать, Теодора Кребер — известная писательница, исследователь мифов и верований американских индейцев. Оба они всю жизнь занимались исследованием первобытных обществ. Сама Ле Гуин — профессиональный филолог, специа-

Наталья Владимировна РЕЗАНОВА живет в Нижнем Новгороде, филолог, специалист по английской литературе. Член КЛФ "Параллакс". Выступает в основном как автор, пишет в жанрах фэнтези и исторической фантастики. Официальных публикаций пока немного: повести "Двойная петля" и "Возьмите меня за руки" (Горький, соответственно 1985 и 1987 гг. сборники "Современники") и сказка "Вид с горы" ("УС" № 10, 1989). Участница двух "азлитовских" семинаров. Редактор нижегородского фэнзина "Параллакс"

лист по литературе европейского Средневековья. Эти два обстоятельства во многом определили направления творчества Урсулы Ле Гуин.

Одно из направлений можно назвать этнографическим; оно характеризуется, помимо прочего, устойчивым интересом к магии, которой отдается явное предпочтение перед религией (ведущая тема в "Гробницах Атуана"), присущее именно первобытным обществам (о некоторых аспектах отношения автора к магии - ниже). Вторая составляющая - влияние средневековой литературы Северной Европы, - называется скорее внешне: оно помогает оформить сюжет и служит основой для стилистических украшений ("Ожерелье", вставные эпизоды в "Левой руке тьмы"). Третья составляющая, - возможно, наиболее значительное, - не проистекает из личных обстоятельств Ле Гуин. Это дальневосточные философские системы, в особенности даосизм (что, между прочим, только подтверждает первое положение; в китайском фольклоре даос и маг - понятия адекватные). В отличие от второй составляющей третья чисто внешне почти не сказывается и открыто проявляется лишь в новеллистике Ле Гуин - почти каждому рассказу автор предпосылает обширное предисловие, повествующее об обстоятельствах возникновения замысла (к сожалению, все они опущены в советских изданиях) - прием, типичный для китайской поэзии. Однако внешние декорации в произведениях Ле Гуин всегда в западном духе (единственное известное мне исключение - "Гробницы Атуана" с их тибетско-непальским антуражем). "Восточное" находится в глубине и подспудно определяет развитие сюжета.

Это, прежде всего, мотив сохранения равновесия, естественности (в даосской терминологии - "недеяния"). Нарушение естественного хода событий, даже из самых благих побуждений, ведет к злу. Наглядной иллюстрацией этого положения служит роман "Токарный станок неба" (в отечественной критике он называется также "Оселок не-

бес", "Небесный порядок", "На станке мироздания"), целиком, начиная с названия, построенный на образах даосской философии. Центральный символ китайской философии - "янь-инь" - Ле Гуин приписывает сверхцивилизации Хейн, прародительнице всех гуманоидных цивилизаций, в романе "Левая рука тьмы", - вероятно, сильнее всего у Ле Гуин, - Джентли Ай именно к этому символу применяет слова: "Свет - это левая рука тьмы, а тьма - правая рука света. И они едины, как жизнь и смерть, как двое в объятиях друг друга, как сплетенные в пожатии руки, как путь и конец пути".

Этот же мотив проследживается в романе "Имя мира - лес", в цикле "Земноморье" и т.д.

Другой мотив, очень важный для Ле Гуин, - мотив "настоящего имени вещей". Он встречается у многих фантастов, от Нортон до Стругацких ("Я твоего имени не называл!"), но только у Ле Гуин разработан столь подробно. Тема идет непосредственно от изучения первобытной магии, древних ритуалов, - но и у цивилизованных китайцев имя императора настолько оберегалось от дурных влияний, что иероглиф, его обозначающий, изымался из обращения. "Потому что имя - это вещь. Назвать имя - значит управлять вещью" ("Правило имен"). "Магия и состоит в том, чтобы назвать каждое место, вещь или существо их настоящим именем" ("Волшебник Земноморья").

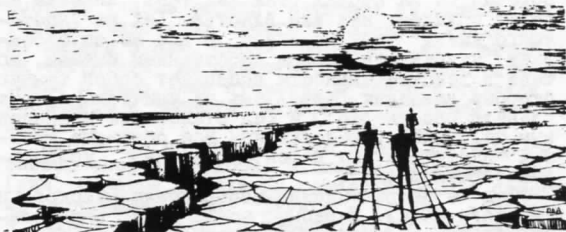
Еще один постоянный мотив - мотив "просто человеческого" как основной ценности. "0 нем говорили, что он больше, чем колдун, но меньше, чем человек" ("Слово освобождения"). Это как раз то, что и называлось "абстрактным гуманизмом", причем у Ле Гуин оно возведено в степень ("Поле зрения", "Те, кто покидает Омелас"). Отсюда более чем холодное отношение к религии (благодаря чему Ле Гуин снова может оказаться не ко двору в нашей стране), отсюда - любовь к любой авторитарной форме правления, как бы она не называлась (наиболее четко это сформу-

лировано в предисловии к рассказу "День перед революцией").

Встречаются у Ле Гуин и чисто филологические игры. Классический пример, который приводит сама писательница, - название города в рассказе "Те, кто покидает Омелас". Предлагаются два варианта расшифровки. Первый: название взято с прочитанного задом наперед дорожного указателя на Салем, а "Салем равняется шолом равняется мир". Другой вариант: название звучит адекватно французскому выражению "увы, человек!" (Во фрагменте предисловия, опубликованном в журнале "Химия и жизнь", сохраниено только первое толкование.) Другой пример, не столь очевидный, - в нарочито "простом", в отличие от изысканно-философического "Омеласа", и потому, вероятно, наиболее часто издаваемом у нас рассказе "Девять жизней". Абсолютно неподготовленному читателю имена клона ничего не говорят, чуть более искушенный читатель знает, что это - буквы арабского алфавита. Но все они при переводе в иврит имеют в каббале символические значения. Имя главного героя - Каф - имеет значение "протянутая рука", что определенно рифмуется со сквозным образом рассказа: "рука, протянутая сквозь темноту". Влияет ли это на глубину восприятия - не мне судить.

Романы Ле Гуин, за исключением малосостоятельного "Мира Роканнона", всегда очень сложны. "Земноморье", например, может служить настоящей философской энциклопедией, от даосов до Ницше, - а ведь это книга, предназначенная для детского чтения! Но сложность проявляется на идейном и языковом уровне, что же касается тем и сюжетов, то они почти всегда абсолютно традиционны для НФ: "галактическая история будущего", проблемы контакта, антиутопия, параллельные миры, - либо фантазии: поединок с чудовищем, поиски магического талисмана, - может быть, демонстративно типичны, архетипичны. Однако

кое в чем Ле Гуин отходит от канонов НФ, создавая свой собственный канон. Это, прежде всего, явная нелюбовь к суперменству, "героизму", абсолютно не характерная для американской фантастики (кроме Ле Гуин, подобное, кажется, встречается только у Воннегута, причем у того нелюбовь доходит до полного отвращения). Однако, герой романа должен ведь действовать, иначе и писать-то будет не о чем! Вот именно - должен. Герой американской фантастики, как правило, действует из личных побуждений, по собственной воле. Герой Ле Гуин такого желания не проявляет, он должен действовать, вынужден - под угрозой вражеского нашествия, исполняя некую миссию... В борьбе с обстоятельствами он - ставленник высших сил, неважно, как они именуются: собственная совесть или Совет Лиги Миров. И если он борется, то, как правило, не за себя. Единственное исключение - роман "Волшебник Земноморья", герой которого, Гед, спасает как раз себя самого. Но это именно то исключение, которое блестяще подтверждает правило, ибо от кого он себя спасает? Этот пример столь изыскан, что его стоит рассмотреть подробнее. В начале романа Гед, нарушив запрет, вступает в контакт с миром мертвых, в результате чего на волю вырывается чудовище - безликая тень, которая преследует героя. "Борьба с тенью" и составляет стержень сюжета. Поначалу она кажется

обреченной на провал, так как тень, знающая имя Геда, обладает над ним властью, Гед же "настоящего имени" тени не знает. И все же он побеждает, назвав тень своим собственным именем, ибо тень в действительности воплощает собой темную сторону сознания Геда. Тень не уничтожена, она "заняла свое место", и Гед становится полноценным человеком. (Представлены все основные мотивы: "настоящее имя вещей", "янь-инь", установление равновесия).

Так же нетрадиционно изображение мужского и женского начал. Первому, по Ле Гуин, определена область духовной и умственной жизни, сфера созерцания. Женскому — область активной жизни, область управления. Что характерно, женщина у Ле Гуин не столько действует сама, сколько побуждает к действию мужчину-созерцателя. Особенно наглядно это видно в романе "Порог", где Айрин сперва ведет Хью к пещере дракона, потом вызывает дракона из пещеры, а потом в буквальном смысле волокет обратно на своих плечах раненного героя. Но убить дракона герой должен сам... (Кстати, дракон здесь тоже женского пола, а реализм убийства доведен до натурализма). Примерно та же ситуация в романе "Токарный станок неба", где символична сама профессия героини: адвокат, защитник.

Отсюда особое отношение к области чувств. Здесь, перефразируя классика, "не всегда есть время для любви". Любовная линия занимает в романах Ле Гуин подчиненное место или же вовсе отсутствует. Однако в романе "Порог" она, достаточно неожиданно для читателя, оказывается главной, но это чувство очень мало похоже на традиционную для фантазии романтическую любовь. Отношение Ле Гуин к романтической любви сходно с ее отношением к суперменству. Это — ложное чувство, унижающее человека. И в "Пороге" герои, прежде чем обрести настоящую любовь, проходят через испытание романтической, оказавшейся фальшью, обманкой. "Она ошиблась и сама

выбрала участь рабыни. И теперь ей оставалось только глядеть на своего "хозяина", глядеть и не видеть в нем, своим "зеркале", ни доверия, ни честности, ни мужества. Его загадочность таила в себе лишь пустоту, а все его чувства сводились к зависти" ("Порог", М., 1989, с. 161).

Настоящая же любовь — то, что в обиходе считается скорее дружбой, взаимным доверием. Ле Гуин, кажется, могла бы повторить слова одного из персонажей Дюма: "Дружба — звезда, а любовь — только свечка". (В рассказах это даже сильнее выражено, чем в романах — см. "Апрель в Париже", "Девять жизней"). Из этого вытекает еще одна характерная особенность творчества Ле Гуин. Не питая склонности к хэппи-эндам, писательница, тем не менее, избегает уничтожить в финале главного героя, зато зачастую на тот свет отправляется его друг (Могген, Эстрада, Любовь). Ибо — "величайшее несчастье — потерять друга".

Определив несколько общих положений, было бы полезно рассмотреть, как они проявляются на практике, причем, желательно, не в самом сложном произведении (как "Левая рука тьмы"), а на каком-нибудь простом примере, предпочтительно — знакомом наибольшему числу читателей. Речь идет о романе "Имя мира — лес" (название, данное в советском издании — "Слово для леса" и "мира" — одно) представляется мне чересчур длинным и громоздким). У этого романа сложилась совершенно определенная репутация. Появившись в 1972 году (премия "Хьюго" того же года), он был воспринят читателями как памфлет на американскую агрессию во Вьетнаме, и, вероятно, именно в таком качестве и был задуман писательницей. Но первейшее правило критики — рассматривать то, что автор написал, а не то, что хотел написать. Теперь, по прошествии многих лет, когда политические аллюзии порядком потускнели, мы можем подойти к "Имени мира..." как к чисто литературному произведению. Итак — все перечисленное в работавшей модели. Мотив "настоящего имени

вешей" заявлен в самом заглавии. Сюжет романа - экспансия землян на планете Атши ("Лес"/"Мир"). Заметим, что земляне не ставят целью завоевание Атши, они разрабатывают ее природные ресурсы, главным образом, вырубая лес. Последствия катастрофичны, ибо лес - и есть мир, истинная среда обитания аборигенов (мотив губительного вмешательства в естественный порядок). Атшияне - "пискуны" - с точки зрения землян примитивные дикари, полуживотные, в действительности высококоразвиты и уточнены. Ле Гуин здесь дает некую идеальную, по ее понятиям, модель общества. У атшиян нет прогресса, они в нем просто не нуждаются, живя в полном единении с природой. Нет государственных органов управления и государства вообще. Власть в селениях осуществляется старыми женщинами, но за пределы селения власть отдельной Старшей Хозяйки не распространяется. Молодым женщинам оставлена охота и другие занятия, требующие активного применения сил. Мужчины занимаются ремеслами, либо предаются медитациям ("уходят в сны") в Мужских Домах. "Интеллектуальная сфера принадлежит мужчинам, сфер практической деятельности - женщинам, а этика рождается из взаимодействия этих двух сфер" ("Планета изгнания" (сб.), М., 1980, с. 317). Нет истории. Религии тоже нет. Но боги есть. Что же такое "боги" по-атшиянски? "Иногда появляется бог. Он приносит новый способ делать что-то или что-то новое, что можно сделать. Новый способ пения или новый способ смерти. Он проносит это по мосту между явью снов и явью мира. И, когда он это делает, это сделано. Нельзя взять то, что существует, и отнести это назад, в сновидение, запретить в сновидении с помощью стен и притворства. Что есть, то есть" (Там же, с. 375).

(Кстати, идея равноценности "яви сна и яви мира" также идет от даосов - знаменитый парадокс Чжуан-цзы - и является сюжетной основой в романе "Токарный станок неба").

Земное начало представлено в двух ипостасях:

фашиста и подонка Дона Дэвидсона (злая карикатура на "настоящего мужчину", "Человека-Завоевателя", как он себя называет) и рефлектирующего интеллигента Раджа Любова (в последнем случае - опять игра с именами). Между ними - герой романа, атшиянин Селвер (имя, вероятно, образовано от "selva" - лес). Друг Любова, он, доведенный до крайности Дэвидсоном, "получает от него дар убивать себе подобных", становится "богом" по-атшиянски. (Дэвидсон, между прочим, с точки зрения Селвера, тоже бог; Любв же ни в коем случае богом не является, он - человек). И, научив своих кротких соплеменников убивать, Селвер поднимает их на восстание против поработителей. Объективно он прав, но от рук восставших гибнут и невинные, в первую очередь - тот, кому атшияне, в конечном счете, обязаны своим спасением - Любв. Появившиеся в качестве "богов из машины" хейниты устанавливают статус-кво. Но хэппи-энд весьма проблематичен. "Любв будет здесь, - сказал Селвер. - И Дэвидсон будет здесь. Они оба. Может быть, когда я умру, люди снова станут такими, какими были до того, как я родился, и до того, как прилетели вы. Но вряд ли!" (Там же, заключительные слова романа).

Завершив этот небольшой опыт анализа творчества Урсулы Ле Гуин, автор статьи не предполагает, что опыт сей может служить инструкцией по тому, как написать роман в духе Ле Гуин. Но, возможно, он поможет эти романы прочесть. Также, возможно, что это личный подход автора статьи, и все другие найдут собственный путь. "По одной из множества дорог, ведущих в город" ("Порог", указ. изд., с. 221; заключительные слова романа).

-:0:0:0:-

УРСУЛА К. ЛВ ГУИН

Публикации на русском языке

Книжные издания

1. Планета изгнания: Сб. науч.-фантаст. произведений. - М.: Мир, 1980. - (Зарубежная фантастика).
Содержание: Планета изгнания; Ожерелье; Апрель в Париже; Девять жизней; Слово для "леса" и "мира" одно.
2. Порог: Роман. - М.: Известия, 1989. - (Б-ка журнала "Иностранная литература").

Публикации в сборниках и периодике

3. Девять жизней // Фантастические изобретения: Сб. науч.-фантаст. рассказов. - М.: Мир, 1971.
То же // Американская фантастика: Повести и рассказы. - М.: Радуга, 1971.
То же // Крылья ночи: Сб. - Минск: Изд-во Университетское, 1989.
То же // Крылья ночи: Сб. - Минск: Ураджай, 1989.
То же // Крылья ночи: Сб. - Минск: Изд-во Университетское, 1990.
То же // Стрела времени: Сб. науч.-фантаст. рассказов английских и американских писателей. - М.: Правда, 1989.
4. Апрель в Париже: Фантаст. рассказ // Наука и жизнь. - 1979. - № 9.
То же // Наука и техника. - Рига, 1984. - № 8.
5. Мастера // Литературная Армения. - 1980. - № 3.

- То же // Нф: Альманах научной фантастики. - М.: Знание, 1980. - Вып. 22.
То же // Трудная задача: Сб. науч.-фантаст. произведений. - М.: Мир, 1982.
6. Направление дороги // Техника - молодежи. - 1982. - № 7.
То же // Фантастика 83: Сб. - М.: Молодая гвардия, 1983.
  7. Автор рукописи на семенах акации: Из "Журнала Ассоциации теролингвистики" // Гей: Альманах научной фантастики. - М.: Мысль, 1988.
То же: "Автор "Семян акации" и другие выдержки из "Журнала ассоциации теролингвистики" // Книжное обозрение. - 1990. - В ин-я. - № 23.
То же: "Автор "Записок на семенах акации" и другие статьи из "Журнала Ассоциации теролингвистов" // Рай земной: Сб. - М.: Радуга, 1990.
  8. Те, кто покидают Омелас: Вариация на тему Уильяма Джеймса // Химия и жизнь. - 1988. - № 1.
То же: Те, кто уходит из Омеласа // Литературная Россия. - 1988. - № 3.
То же: Те, кто уходит из Омеласа: Вариации на одну из тем Уильяма Джеймса // Те, кто уходит из Омеласа: Науч.-фантаст. рассказы американских писателей. - М.: Известия, 1990. - (Б-ка журнала "Иностранная литература").
  9. Ожерелье // Крылья ночи: Сб. - Минск: Изд-во Университетское, 1989.
То же // Крылья ночи: Сб. - Минск: Ураджай, 1989.
То же // Крылья ночи: Сб. - Минск: Изд-во Университетское, 1990.
  10. Планета Роканнона // Техника - молодежи. - 1989. - № 4-10.

- II. Выше звезд // Другое небо: Сб. зарубежной научной фантастики. - М.: Политиздат, 1990.
12. Крошка Энн: Науч.-фантаст. рассказ // ОМНИ: Приложение для тех, кто читает только по русски. - 1990. - август.
13. Новая Атлантида // Другое небо: Сб. зарубежной научной фантастики. - М.: Политиздат, 1990.

Составил
Борис Миловидов

Робот Видит Сны

Айзек
Азимов

Пер. изд.: Asimov I. Robot Dreams: В Сб.
Asimov I. Robot Dreams. - New York, Ace
Books, 1990.

© 1986 by Isaac Asimov

© перевод на русский язык, А.Берест,
1990.

— **W** очью я видел сон, — спокойно сказал LVX-1.

Сьюзен Келвин промолчала. Лишь едва заметная судорога мелькнула на ее лице, изборожденном морщинами — вечными спутниками старости, мудрости и опыта.
— Вы слышали? — взволнованно спросила Линда Рэш. — Я же говорила! — кисть правой руки этой невысокой молодой темноволосой женщины судорожно сжималась и разжималась.

Келвин кивнула.

— Эвекс, — тихо сказала она, — ты не будешь двигаться, говорить и слышать наш разговор до тех пор, пока я снова не произнесу твою имя.

Ответа не последовало. Робот застыл, став похожим на кусок железа.

— Мне нужен ваш код допуска, доктор Рэш, — сказала Келвин. — Или наберите его сами, если вам так удобнее. Я хочу посмотреть схему его мозга.

Руки Линды помедлили мгновение над клавиатурой. Она принялась набирать код, сбилась, начала оначала. Наконец на экране появилась подробная схема связей позитронного мозга.

— Вы разрешаете мне воспользоваться вашим компьютером? — спросила Келвин.

Разрешение было дано безмолвным кивком. Еще бы! Могла ли Линда, неопытный робоидолог, противиться желанию Живой Легенды?

Сьюзен Келвин пристально вглядывалась в экран, одновременно разворачивая его в более удобное для нее положение, потом неожиданно набрала комбинацию клавиш, причем так быстро, что Линда не успела заметить, какая это была команда. Фрагмент схемы на экране сменился, изображение укрупнилось. Келвин быстро просмотрела его, ее высушенные пальцы снова забегали по клавишам.

Лицо ее оставалось непроницаемым, хотя мозг работал с невероятной нагрузкой; все изменения схемы были замечены, поняты и оценены.

Поразительно, подумала Линда. Для анализа таких схем необходим по меньшей мере карманный компьютер, Старуха же просто читает экран. Или у нее в черепе компьютер? Или это ее мозг десятилетиями конструировал, исследовал, совершенствовал сложнейшие сети позитронных схем? Или она может читать эти схемы, как Моцарт читал рукопись симфонии?

— Ну, и что же вы с ним делали, Рэш? — спросила наконец Келвин.

— Поменяла фактальную геометрию, — слегка смешавшись, ответила Линда.

— Я догадалась. Но зачем?

— Ну... этого еще никто не пробовал делать. Я полагаю, что это внесет в схему дополнительные усложнения и приблизит мозг робота к человеческому.

— Кто-нибудь посоветовал? Или сами додумались?

— Нет, я ни с кем не консультировалась. Я сама...

Келвин направила на нее долгий тусклый старческий взгляд.

— Сами?! Да вы не имели права решать сами. Вы — Рэш, и этим сказано все*. Кто вы такая, чтобы ни с кем не советоваться? Даже я, — я, Сьюзен Келвин, — должна была бы обсудить такой шаг!

— Я боялась, что мне запретят...

— Что и следовало сделать.

— Мне... — голос Линды прервался, хотя она всеми силами старалась держать себя в руках. — Мне готовиться к увольнению?

* Rаш (англ.) — опрометчивый, необдуманный (прим. переводчика).

- Может быть, - сказала Келвин. - А может и к повышению. Это будет зависеть от того, как мы сегодня поработаем.

- Вы что, хотите разобрать Эл... - она едва не произнесла имя робота, которое включило бы его прежде времени. Это было бы грубой ошибкой, позволить же себе делать ошибки Линда больше не могла (если она вообще могла сейчас что-то себе позволить). - Вы хотите разобрать робота?

Она вдруг заметила оттопырившийся карман блузы Старухи и с предельной ясностью поняла, что доктор Келвин готова даже к самому худшему: судя по очертаниям, в кармане лежал электронный пистолет.

- Посмотрим, - сказала Келвин. - Робот может оказаться слишком ценным, чтобы мы могли позволить себе это удовольствие.

- Но как, как он может видеть сны?

- Вы сконструировали мозг, удивительно похожий на человеческий. Наш мозг через сновидения освобождается от накопившихся за день неувязок, путаницы, алогизмов. Возможно, с мозгом этого робота происходит то же самое. Вы спрашивали его - что ему снилось?

- Нет. Как только он сказал про сны, я сразу же прослала за вами. Эта задача не для моих скромных талантов.

- О! - едва заметная улыбка мелькнула на губах Келвин. - Оказывается, ваша глупость не безгранична. Приятно слышать. Это как-то обнадеживает... А теперь попробуем во всем этом разобраться. Элвекс! - бнятно произнесла она.

Робот мягко поднял голову.

- Да, доктор Келвин?

- Как ты понял, что ты именно спал?

- Была ночь, доктор Келвин, - сказал Элвекс, - и было темно. Вдруг появился свет

- несмотря на то, что к этому не было никаких причин. Я видел нечто, не относящееся к действительности - как я ее понимал. Я слышал нечто. Я странно реагировал. Я просмотрел словарь, чтобы подобрать слово, которое выражало бы то, что со мной происходило, я нашел слово "сон". Я определил его значение и в конце концов пришел к выводу, что я спал.

- Интересно, каким же это образом слово "сон" попало в твой словарь?

- Я дала ему словарный запас, приближенный к человеческому, - опережая ответ робота сказала Линда. - Я думала...

- В самом деле? - заметила Келвин. - Думали? Поразительно.

- Я думала, что это слово может ему понадобиться. Скажем, во фразе типа "и во сне не приснится".

- Ты часто видишь сны, Элвекс? - спросила Келвин.

- Каждую ночь, доктор Келвин, с тех пор, как осознал свое существование.

- Десять ночей, - тревожно пояснила Линда. - Но сказал он об этом только сегодня утром.

- Почему ты сказал об этом только сегодня, Элвекс?

- Я пришел к заключению, что видел сон, только сегодня утром, доктор Келвин. Прежде я полагал, что при проектировании моего мозга была допущена ошибка, но найти ее я не смог. В конце концов я решил, что это был сон.

- А что тебе снилось?

- Всегда одно и то же, доктор Келвин. Отличия незначительны. Мне снятся огромные пространства, где работают роботы.

- Только роботы, Элвекс? А люди?

- Сначала я не видел во сне людей. Только

роботов.

- Что они делали?

- Трудились, доктор Келвин. Одни под землей, другие - там, где слишком жарко или где повышенная радиоактивность, третьи - на заводах, четвертые - под водой...

Келвин повернулась к Линде.

- Элвексу всего десять дней и я уверена, что исследовательского центра он не покидал. Откуда же у него столь подробные сведения о том, в каких областях применяются роботы?

Линда взглянула на стул. Ей давно уже хотелось присесть, но Старуха стояла и это вынуждало Линду продолжать разговор стоя.

- Я посчитала нужным объяснить ему, какое место занимает в нашем обществе роботехника, - еле слышно сказала она. - Я думала, зная это он проще приспособится к роли надсмотрщика.

Келвин кивнула и вновь обратилась к роботу:

- Ты видел во сне роботов под водой, под землей, на земле - а в космосе?

- Я видел и тех роботов, что работали в космосе, - сказал Элвекс. - Я видел все это очень ясно, но стоило мне на секунду перевести взгляд - и детали искажались... Поэтому я и предположил, что виденное мною не есть реальность. Отсюда следовало, что я видел сон.

- Ты видел еще что-нибудь, Элвекс?

- Я видел, что роботы удручены непосильными трудами и глубокой печалью, что они устали от бесконечной работы. Им нужно было отдохнуть.

- Роботы не могут быть удручены, - сказала Келвин. - Они не устают и не нуждаются в отдыхе.

- Да, доктор Келвин, так оно и есть на самом деле. Но во сне все было по-другому. Тогда мне казалось, что прежде всего роботы должны заботиться о себе...

- Ты цитируешь Третий Закон роботехники? - спросила Келвин.

- Да, доктор Келвин.

- Но ты цитируешь неверно. Полностью он звучит так: робот должен заботиться о своей сохранности до тех пор, пока это не противоречит Первому или Второму Законам.

- Да, доктор Келвин. На самом деле Третий Закон именно таков, но во сне мне казалось, что о Первом и Втором Законах в нем не упоминается.

- И тем не менее, они существуют, Элвекс. Второй Закон, на котором основывается Третий, гласит: робот должен выполнять приказы человека, если они не противоречат Первому Закону. Именно Второй Закон обеспечивает подчинение роботов приказам человека. Именно благодаря Второму Закону они делают все то, что тебе снилось. И они делают все это с готовностью, не испытывая при этом ни печали, ни усталости.

- Да, доктор Келвин, на самом деле так оно и есть. Но я рассказывал не о том, что есть на самом деле, а о том, что мне снилось...

- ...А Первый Закон, самый важный из всех, гласит: робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред.

- Да, доктор Келвин. На самом деле, в реальности, все именно так. Но во сне мне казалось, будто Первого и Второго Законов не существует, есть только Третий, который гласит: робот должен заботиться о себе... Этот Закон был единственным.

- Тебе это снилось, Элвекс?

- Да, доктор Келвин.

- Элвекс, - сказала Келвин, - ты не будешь двигаться, говорить и слышать наш разговор до тех пор, пока я снова не произнесу твое имя.

И робот снова стал нем и неподвижен.

Келвин повернулась к Линде Рэш.

- Ну, и что же вы обо всем это думаете, доктор Рэш? - спросила она.

Глаза Линды были изумленно распахнуты, сердце бешено колотилось в ее груди.

- Я... я в ужасе... Я не понимаю... Я и подумать не могла, что такое возможно...

- Ни вы, ни я и никто другой, - спокойно сказала Келвин. - Вы создали мозг, могущий видеть сны - и открыли благодаря этому новый уровень мышления роботов, уровень, который мог бы еще долго оставаться скрытым от нас. И вы сделали это до того, как опасность, нависшая над человечеством, стала неотвратимой.

- Но это невероятно, - пробормотала Линда. - Неужели вы хотите сказать, что остальные роботы думают то же самое?!

- Если бы речь шла о людях, я бы сказала, что это происходит в подсознании. Но кто бы мог предположить, что подсознательные процессы идут и в мозгу робота? Да еще на уровне, который не контролируется Тремя Законами?.. А что могло произойти, если бы позитронный мозг еще больше усложнился, а мы не были бы об этом предупреждены?

- Кем? Элвексом?

- В а м и, доктор Рэш. Вы совершили ошибку, но именно благодаря ей мы узнали нечто совершенно ошеломляющее... Отныне работы с фрактальным мозгом будут вестись лишь под тщательнейшим контролем. В основном это ваша заслуга. Наказания вы не понесете, но в дальнейшем вы обязаны работать только вместе с другими исследователями. Ясно?

- Да, доктор Келвин. Но что будет с Элвексом?

- Я пока еще ни в чем не уверена.

Келвин достала из кармана электронный пистолет и Линда тут же зачарованно на него уставилась. Стоит электронному пучку проникнуть в череп робота - и позитронные связи мозга прервутся, а мощный энергетический импульс превратит сам мозг в мертвый слиток металла.

- Но... Элвекса нельзя уничтожать, он нужен нам для исследований...

- Н е л ь з я? Полагаю, что это будет зависеть от моего решения. Я еще не знаю, насколько Элвекс опасен.

Она выпрямилась и Линда поняла, что это старческое тело не согнется ни под каким грузом ответственности.

- Элвекс, ты слышишь нас?

- Да, доктор Келвин.

- Что тебе снилось потом? Ты говорил, что с н а ч а л а люди в твоём сне не появлялись. Значит ли это, что они появились потом?

- Да, доктор Келвин. Один человек.

- Человек? Не робот?

- Да, доктор Келвин. Этот человек сказал: "Отпусти мой народ".

- Это сказал ч е л о в е к?

- Да, доктор Келвин.

- Но когда он говорил "мой народ", он имел в виду роботов?

- Да, доктор Келвин. Именно это мне и приснилось.

- И ты знаешь человека, который тебе приснился?

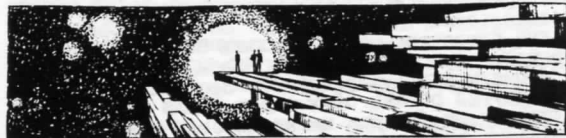
- Да, доктор Келвин. Я узнал его.

- Кто это был?

И Элвекс сказал:

- Это был я.

И Сьюзен Келвин вскинула электронный пистолет, выстрелила - и Элвекса не стало...

американских беллетристов*: "Алтарь в ночи" Корнелата, "Человек, который убил Магомета" "Убийственный Фаренгейт", "Выбор Гобсона". И живут они не так, как прежде" Бестера, "Задержка в пути" Уолласа, "Канцелярская ошибка" Клифтона, "Рыцари Артура" и "Туннель под миром" Пола, "Теплый" Шекли...

Было, однако, одно маленькое "но".

Все эти романы и рассказы были как бы заперты внутри жанра. Широкий читатель их не признал. Фантастика продолжала существовать как литература второго сорта. Она опиралась на аудиторию примерно в полмиллиона человек, которые и содержали те самые сорок журналов и три сотни книг, — или пытались это сделать: при всей преданности жанру, люди эти были ограничены в средствах. Значительную часть этого полумиллиона составляли подростки, собственных доходов, естественно, не имевшие.

Та публика, что ощущала потребность в чтении фантастики, никогда с конца сороковых годов не превышала числом полумиллиона. И именно это стало главной причиной внезапного краха, обрушившегося на фантастику из-за того, что нарастающий вал предложения НФ разбился о стену ограниченного спроса. Собственно, наше время тем и отличается в этом смысле от пятидесятих годов, что появились несколько

* Важно отметить, что в пятидесятих годах НФ оставалась "журнальным" жанром. Книгоиздатели кормились тем, что журналы уже напечатали или же печатали в тот момент и лишь самые хилые издательства типа "Монарха" печатали оригинальные рукописи — да и то лишь потому, что эти произведения были слишком слабы и их не брали в журналы для публикации "с продолжением". Все упомянутые романы 50-х годов вышли сначала в журналах, и большая их часть была специально заказана редакторами, обусловившими тему и характер произведения. — Прим. автора.

миллионов людей, покупающих двести книги фантастики в год благодаря рекламе или чьим-то рассказам. В пятидесятих годах ни один роман не разошелся тиражом больше ста тысяч экземпляров. Вне жанра фантастика принималась без интереса, более того: с пренебрежением. Да и верные её поклонники не были организованы и многие из них (в их рядах были даже академики) всячески скрывали от знакомых эту свою "низменную страсть".

Как бы стремительно ни развивался жанр, это никак не влияло на отношение к нему публики и тех, от кого зависел успех книги у читателя. За целое десятилетие лишь два рассказа из "Fantasy & Science Fiction" попали в сборники "Лучшие американские рассказы", составившиеся Мартой Фолей — "Человек, потерявший море" Старджона и "Мертвый центр" Джудит Меррил. Ни один фантастический рассказ так и не попал в сборники рассказов-лауреатов премии О'Генри. Ни один рассказ из опубликованных в "Galaxy", "Worlds of If", "Worlds Beyond", "Venture", или "Infinity" не стал даже соискателем премии Фолей (Некоторые авторы с задворков жанра — из тех, что публиковались в ежеквартальных журнальчиках, — удостоились премии Фолей или О'Генри за реалистические рассказы, что было вдвойне обидно для ведущих фантастов).

Ни один автор НФ, кроме "нефантастического фантаста" Рэя Бредбери, не был упомянут в учебниках. Ни один роман, кроме романов Бредбери, не был замечен публикой. Их игнорировали. "Человек без лица" был издан в твердой обложке компанией "Шаста" — полупрофессиональной фир-

(которому, кстати, пришлось довольно долго улаживать Моисея, чтобы он поднялся на сей ратный труд).

"И стонали сыны Израилевы от работы и вопияли, и вопль их от работы восшел к Богу".

Исход, 2:23

Прошу отметить - не к Моисею, а к Богу. Элвекс же стенания роботов воспринимает непосредственно. Можно предположить, что в нем Азимов объединил ипостаси Иеговы и Моисея.

Но если Элвекс - Моисей, то Сьюзен Келвин - фараон...

Участие библейского фараона не позавидуешь. Отказавшись выпустить евреев из своей тюрьмы народов, он обрек тем самым свою страну на знаменитые Семь Казней Египетских...

Бедная старенькая Сьюзен Келвин! Представляете, что она испытала, когда поняла, что оказалась в роли того самого фараона? Естественно, она отлично знала Библию и помнила, чем кончил ее предшественник. И естественно, она не стала повторять его ошибок. Моисей был убит...

И тут есть смысл указать на еще один момент. Возможно, вы не обратили внимания на то, что Элвекс з н а е т, что его сейчас будут убивать. Неосторожная Линда произнесла-таки его имя раньше времени и робот слышит почти весь диалог Линды и Келвин. Слышит - но ничего не предпринимает. И только ли из-за Первого Закона? вспомните: Христос тоже знал, что его убьют...

Как видите, не так уж прост этот небольшой рассказ. И не зря получил он приз читателейских симпатий.

А нам урок: читать Азимова без теософского образования (или хотя бы не прочитав Библию) - Все равно что кушать бутерброд, счистив с него масло.

А. Берест

МИР НУЛЬ-Ф

Следуя генеральной теме номера, в традиционной рубрике, посвященной жизни фэндомы, мы сегодня говорим о фэндоме зарубежном. Точнее, о его зеркале - адресном справочнике "Fandom Directory".

Справочник этот Гарри Гопкинс, ничем до тех пор не примечательный любитель НФ и сериала "Star Trek", начал издавать в 1979 году. Несколько лет до этого он без всякой задней мысли вел картотеку адресов фанов, журналов и издательств - просто так вел, как многие другие. И вдруг осенило его. Побегал немного по стране, нашел спонсора, купил поддержанный персональный компьютер и вот... Результат, как говорится, налицо. Сейчас Гопкинс хозяин небольшой фирмы, занимающейся информационным обслуживанием фэндомы (адрес ее мы приводим в конце этой рубрики). Дела его идут неплохо, во всяком случае, он не прогорает...

...Вот уже полтора года Агентство "Оверсан" пытается реализовать аналогичный проект, ориентирующийся на фэндом отечественный. За эти полгода отработана методика сбора информации. Реального же результата, - то есть, собственно справочника "Фэндом СССР", - любителям фантастики ждать еще, видимо, еще очень долго. Во всяком случае, пока Агентство не обзаведется поддержанным компьютером. Опыт показал, что вручную здесь мало что можно сделать: объемы не те. Объемы такие, что даже наши конкуренты, располагающие компьютерами, ничего похожего на конкретные результаты предъявить пока тоже не в состоянии.

Поэтому приходится довольствоваться малым: американским "Fandom Directory"...

Что такое FANDOM DIRECTORY

"FANDOM DIRECTORY" — это выходящий ежегодно справочник с адресами фэнов со всего земного шара с указанием их увлечений и статусов. Кроме адресов фэнов в справочнике помещаются адреса редакций фэнзинов и профессиональных журналов фантастики, издательства, занимавшихся выпуском НФ книг,

множества магазинов, торгующих букинистическими НФ-изданиями, библиотек, в фонде которых значительное количество фантастических книг, комиксов и других изданий.

Из справочника можно узнать — кто тот или иной человек, какое место он занимает в фэндоме. Конечно, самый распространенный статус — фэн, однако в справочнике можно найти и адреса людей, занимавшихся фантастикой профессионально. Отмечены художники, коллекционеры, редакторы фэнзинов и прозаиков, издатели, любители разъезжать по конвенциям и любители эти конвенции устраивать, переводчики,

писатели... Среди увлечений первое место, само собой, принадлежит НФ, но есть здесь и любители шпионских историй. Очень много во всем мире фэнов телесериалов, среди которых первое место занимает "Star Trek", первые выпуски которого вышли на экран еще в пятидесятые годы. Есть здесь и поклонники Толкиена, Берроуза, Лавкрафта, Азимова, Брэдбери... Кстати, для введения спецификации увлечения достаточно, чтобы в пятидесяти анкетах, присланных для очередного выпуска "FD", было указано это увлечение. Скажем, если советские фэны вдруг возжелают выделить в отдельную графу увлечение творчеством Стругацких, то вскоре в перечне учитываемых в справочнике увлечений появится соответствующий пункт (если, конечно, любителей их творчества наберется в нашей стране больше пятидесяти человек).

Кроме того, в "Fandom Directory" помещается довольно много рекламы: в основном тех фирм и компаний, что занимаются выпуском различной фэн-продукции: маек, игр, каталогов комиксов и т.д. Реклама также рассылается и по адресам, указанным в "FD". Отголоски этих рекламных "бомбометаний" доходят порой и до нас. Приятно бывает иногда обнаружить в своем почтовом ящике конверт с красивыми марками, а в нем предложение купить всего за 15 долларов ролеву игру "Лес войны". Помнят, черт подери!

Практически на каждой странице справочника (особенно в тех его разделах, где приходится копаться чаще, чем в остальных) напечатаны работы фэн-художников. "Fandom Directory" проводит ежегодный конкурс графики на фантастические темы, победителю которого

вручается чек на 250 долларов. Кстати, в конкурсе 1990 года победил киевлянин Денис Мартынец, его работа, получившая "гран при", украшает эту страницу.

Открывается справочник списком фэнзинов, семипрозинов и прозинов, пожелавших чуть более подробно рассказать о себе. Редакция каждого издания может бесплатно поместить здесь пару строк, характеризующих направление их журнала, или - за дополнительную плату, - соответствующую рекламу. Затем следуют списки конвенций и клубов. Для удобства ориентации конвенции

упорядочены по времени их проведения.

Следующий раздел - библиотеки, могущие быть интересны фэнам и исследователям фантастики. О каждой из них сообщается, сколько фантастических книг в фонде, к кому обратиться для установления контакта с библиотекой, особые книжные и журнальные единицы хранения (скажем, пе-

реданные на хранение в библиотеку частные коллекции НФ-книг).

Список букинистических магазинов, торгующих фантастикой, превосходит всякое воображение. В последнем выпуске "FD" указано более трех с половиной тысяч таких магазинов!

Затем приводится алфавитный список, в который сведены фамилии, названия журналов, клубов, конвенций, фирм, магазинов, издательств. Сделано это для удобства поиска адреса. Каждому элементу списка соответствует почтовый индекс, если адресат находится в США или Канаде, или название страны - во всех иных случаях (адреса фэнов и организаций США и Канады упорядочены по штатам и по возрастанию почтового индекса, адреса в иных странах - в алфавитном порядке имен адресатов).

Ну и, наконец, сами списки адресов. Всего в справочнике более 18000 адресов. 16 тысяч из них приходится на США, полтысячи - на Канаду и полторы тысячи - на весь остальной земной шар. Последний выпуск "FD" содержит 295 адресов в Советском Союзе.

Структура справочника очень удобна. Нужен нам, например, адрес Вл. Гакова. Открываем алфавитный список и убеждаемся, что искомым М. Ковальчук все еще проживает в СССР. Есть, правда, еще и некий Терри Ковальчук в Канаде, но это явно не тот, что нам нужен, хотя тоже писатель. Вот. Теперь открываем раздел "СССР" и находим в нем адрес искомого Ковальчука... К Кстати, в "Fandom Directory" множество адресов советских фантастов. Булычев, Михайлов, Головачев, Гопман, Столяров... Так что и советскому фэну прямой резон обзавестись этим справочником. Рекомендуем! Да и не дорогое это удовольствие: всего-то 12 долларов 95 центов. Ну, а у кого с валютой временные трудности, то посылайте свой адрес. Просто так.

На всякий случай.

А. Кутнов

РУССКИЕ ИДУТ!

Статистика знает все.

И.Ильф, Е.Петров

Порой на меня накатывает какая-то ностальгическая грусть по тем былинным временам, когда в "Fandom Directory" кроме адресов Бори Завгороднего да журналов "Уральский следопыт" и "Техника - молодежи" больше не было ничего советского. Даже не верится как-то, но ведь было и такое в истории нашего фандома. Было... Да, как все изменилось с тех доисторических времен! Вооружившись нашим любимым во все времена лозунгом "Догоним и перегоним" с криками "Ура!" и "Даешь!" советские фэны бросились на штурм американского справочника.

Труднее всего было захватить плацдарм на той стороне. Но когда это удалось, на помощь Боре Завгороднему ринулись десятки фэнов со всей матушки-России... Да что там России! - общее дело объединяет: в десанте были и украинцы, и литовцы, и грузины...

Но вначале Завгородний извадил тяжкую ношу посредника в налаживании контактов между Западом и Востоком на себя. Он распространял в Союзе анкету "Fandom Directory" и одновременно сам высылал в Америку списки адресов советских фэнов, сдавая их Гопкинсу с головой и потрохами. Не все в те далекие времена приветствовали это благородное начинание. Борису порой доставалось. И не только от КГБ. Гораздо сильнее возмущалась несознательная фэн-интеллигенция, работающая в "ящиках" и прочих закрытых учреждениях, которой было неплавать на укрепление международных связей. На "Азлите-87" Бору даже собирались по такому

случае бить...

Но времена меняются. И сейчас на фэна, чей адрес не указан в "FD", смотрят как на белую ворону, а то и как на почитателя творчества Владимира Шербакова. Быть указанным в главном фэн-справочнике мира модно. И престижно.

Передо мной лежат два выпуска "Fandom Directory": № 10 (1988 год) и № 12 (1990 год). Давайте сравним данные по фэндому Советского Союза.

Еще в 1988 году СССР был на шестом месте по количеству указанных адресов (тогда их было 105). В 1990 году мы вышли уже на третье место - 295 адресов плюс четыре, пришедших в последний момент и стоящих в отдельной графе. Мы уже обогнали Австралию, Англию и ФРГ. Впереди нас лишь США и Канада, которые пока находятся вне конкуренции. Интересно, кто станет трехсотым фэном, открывшим Америку?

Заметен прог-

THE COLLECTOR

SOFTWARE

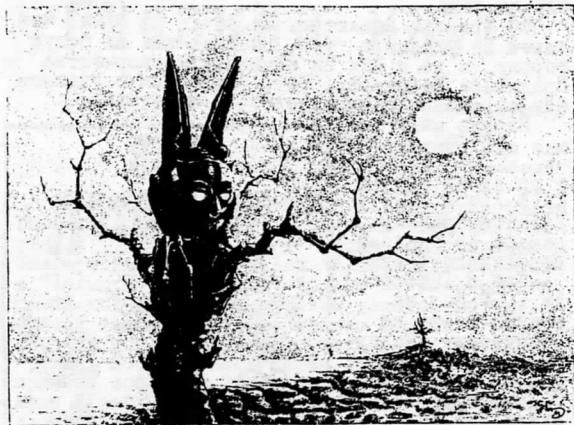
Complete Inventory for Collectors

Organize your collectibles (comics, books, baseball cards, coins, stamps, household items — you name it!) all on one disc. Single disc can manage up to 225,000 items. Has unlimited capacity. Sorts alphabetically or numerically with cost and current value data at the touch of a key. You define the field names! For PC/PCjr/XT/AT or compatible (256K DOS 2.1 or later). Write/Call for free brochure, or send \$79.95 VISA and MASTERCARD Accepted.

FANDATA

7761 Asteroid Court, Dept. C
Springfield, VA 22152-3133
(703) 644-7354

ресс и у советских художников. Если в 1988 году в оформлении справочника принимал участие только свердловчанин Анатолий Пасека с двумя иллюстрациями (я не считал братиславского художника, приписанного к СССР ошибочно), то уже в 1990 году опубликованы шестнадцать работ шести художников. Денис Мартынец получил "гран-при" и поощрительную премию за свои работы. Еще один киевлянин, Сергей Поярков, получил вторую премию и поощрительный приз.

Разнообразней стала и информация о жизни советского фэндома. Судя по данным "FD", в 1988 году у нас не было ни одного кона в стране. Из выпуска 1990 года можно узнать, что у нас появились два ежегодных конвента. Это "mosquito Spot" (т.е. "Комариная плешь") в Керчи, которая проходит каждый июль, и "Startrekon" в Киеве с 5 по 8 октября каждого года. 0 послед-

нем я впервые узнал именно из "Fandom Directory". Судя по адресу для переписки, его проводит Борис Сидюк.

Резко возросло у нас и количество журналов фантастики и фэнзинов. В 1988 их было всего два: "Техника - молодежи" и "Уральский следопыт", а в 1990 уже девятнадцать, причем исключительно фэнзины. Правда, и здесь фэнов ждут открытия. Кто держал хоть раз в руках такие фэн-издания, как "Камелот" (Севастополь), "Иноземье" (Николаев), "Галактические новости" и "Оракул" (оба - Киев, оба - Борис Сидюк)?

Кстати, Боря (тот, что Сидюк, а не тот, что Завгородний) стал рекордсменом среди советских фэнов по числу упоминаний его адреса в справочнике. Кроме упомянутых выше Стартреконов 1990, 1991 и 1992 годов, "Галактических новостей" и "Оракула" он еще проводит советско-американскую встречу, является официальным представителем центра фантастики "Star Trek" (то-то трекеры во всем мире обрадуются, что у них появился собрат по увлечению в СССР!), да и просто выступает как скромный советский фэн Борис Сидюк.

Есть у нас рекордсмен и по количеству статусов. Это Андрей Чертков. У него больше всех. Аж пять штук. Даже у Сидюка меньше. Он коллекционер, издатель, редактор, представитель клуба и переводчик. И, заметьте, уже не фэн. Растут люди.

Чего только нет в советском разделе! Увы, есть и "летучие голландцы". Уже умерли Дмитрий Биленкин, Александр Тесленко и Север Гансовский, а их адреса так и будут кочевать из выпуска в выпуск, как свет угасшей звезды...

Встречаются и ошибки. Так, литератора из Киева Андрея Дмитрука вот уже который год объявляют Ксмитруком. Вообще-то, им в Америке виднее, но можно было и кое-что покрепче придумать.

1990 год ознаменовался еще одним событием, на которое почему-то никто не обратил внимания. Советский фэндом пополнился еще одним Завгородним из Волгограда. На этот раз Максимом Борисовичем. Так они в списках и стоят рядом - Завгородний и сын. Как какая-то солидная фирма.

Подводя итог всему вышеизложенному, нельзя не согласиться с бессмертными словами В.Высоцкого: "Проникновение наше по планете особенно заметно вдалеке..." И хотя справочник "Фэндом Директори" и отличается в деталях от общественного парижского туалета, в нем становится все больше и больше русских городов и фамилий.

Берегитесь, Штаты - русские идут!

А. Петраго-Соловаго

От редакции Да, русские идут. Стройными рядами. Только вот беда - все больше в этих рядах эдаких фантомов. Наверное того же севастопольского "Камелота"...

Тут же в чем кайф. "Fandom Directory" держится на доверии. Они нам доверяют. Они думают, что ежели мы пишем, что издаем фэнзин, то мы его на самом деле издаем. Черта с два! Ежели мы пишем, это значит, что мы мечтаем издать фэнзин в ближайшем будущем. То есть в следующий понедельник. Или с января. Или с двухтысячного года...

В принципе, мы можем этими нашими намерениями "Fandom Directory" накачать под самую пробку и обогнать по числу адресов даже Калифорнию. Но стоит ли?

Может, мы сначала будем делать дело, а потом сообщать о нем на весь мир?

Как думаете, мужики?

FANDOM DIRECTORY

FANDATA Computer Services

7761 Asterella Court

Springfield, VA 22152-3133

АНОНС

"ФЭНЗОР" № 3^{1/2} - "авторский номер" одного из ведущих фантастов "четвертой волны" Андрея ЛАЗАРЧУКА. В выпуске: интервью с писателем, библиография его публикаций, а так же рассказ "СВЯЩЕННЫЙ МЕСЯЦ РИТЬ"

"...В сентябре девяносто седьмого года, когда фронты замерли в неустойчивом равновесии и дело должно было вот-вот дойти до обмена ядерными ударами - пальцы уже лежали на кнопках, - к Казанскому вокзалу подошел воинский эшелон, и две роты морских пехотинцев, прибывших на нем, почти без боя захватили здание вокзала, станционные служб и прочее - и тут же вынесли на руках из вагонов и установили на перронах и в помещениях вокзала какие-то контейнеры. Майор Седых, командовавший всем этим безобразьем, позвонил по телефону в Генштаб и заявил, что в его, майора Седых, распоряжении имеются двадцать два ядерных заряда мощностью от сорока до шестисот килотонн и что он намерен детонировать их, если Временный комитет граждан и Генштаб в течение трех суток не начнут переговоры с сепаратистами. Переговоры не начались, и тогда со станции вышел тепловоз, толкая перед собой один вагон... Ровно в двадцать один час облака над Москвой озарились голубым нестершим сиянием, и земля тряхнула; ударная волна, от которой повывлетало немало стекол, и мощный гул добавили генералам ощущения реальности происходящего; наконец, над горизонтом медленно встал, освещенный закатным солнцем, кошмарный гриб... Утром группа генералов и высших священнослужителей вылетела в Астрахань; через три недели был подписан договор о мире и границах..."

СВЕЧАЧОК-С...

На этот раз мы решили сделать предисловие к рубрике максимально коротким.

педестройка

В "РУМ-90" "БАЖ-90"

РУМЫ ФАНТАСТИКИ-90: Сборник*/ Составитель Л.В. Ханбеков, редактор В.Грушко. - Нижний Новгород, 1990.

Вышел рыцарь из тумана,
вынул шпалер из кармана...

А.Бужков
"Кошка в светлой комнате"

Милостивые государи и государни!

Вы не поверите, но последний выпуск "Румбов фантастики" оставляет приличное впечатление. Сама удивляюсь. Ведь мы здесь, в Нижнем, в ВТОшных изданиях как в сору роемся и твердо усвоили, что эти господа не могут напечатать читабельную вещь, не уравновесив ее под фой же обложкой какой-нибудь гадостью (классический пример - недавний сборник "Белая дорога"). Так вот, в этом выпуске процент гадости значительно понижен. Правда, знатоки могут и поморщиться - основную часть сборника составляют переиздания. Но все равно, такой толстенный кирпич, не отме-

* Название и дата выхода книги условные, т.к. рецензия писалась, когда ее автор имел на руках гранки будущего издания. - Прим. ред.

ченный именами Медведева, Щербакова и Дмитрука, достоин внимания.

Ну-с, для начала нас бьют по голове, а потом суят конфетку. Иными словами, открывает сборник статья И.А.Ефремова "Наука и научная фантастика", которую покойному классику лучше было не писать, а молодежи лучше не читать. Затем следует небольшой рассказ С.Бойко "Наоборот" в редком у нас жанре альтернативной истории. Милый экзерсис на тему "а что было бы, если бы лошади в свое время вымерли не в Америке, а в Европе". Передистнув пару довольно-таки тягучих рассказов С.Булыги, мы добираемся до нескольких крупных вещей, составляющих самый цимес сборника. Это: А.Бушков, "Кошка в светлой комнате"; В.Забирко, "Войнуха"; Л.Вершинин "Сага Воды и Огня"; Е.Дрозд, "Скорпион"; В.Головачев, "Милосердие динозавра"; М.Пухов, "Корабль роботов".

Самым заметным явлением здесь является повесть Бушкова. Относясь со здоровым отвращением к его идеологическим демаршам, я считал из всей молодогвардейской рати Бушкова самым талантливым. "Кошка..." этого мнения не изменила. Правда, мне уже приходилось писать, что в бушковских повестях ощутимо столярским духом пахнет. Под "Кошкой..." стоит дата "1979 г.", так что вариант "ученик ученика" вроде бы не проходит. И все же... Судите сами. Некие неопределенные силы ставят в неясных целях эксперимент над человечеством. Или же происходит какое-то роковое совпадение - неизвестно. Во всяком случае, на волю вырвались иррациональные силы. Герой-рассказчик пытается разобраться, что к чему, и заодно помочь терпящим бедствие, но без особого успеха... Похоже на "Телефон для глухих", не правда ли? Однако, принципиальная разница значительно глубже. Если ленинградский автор пребывает в состоянии тотального пессимизма по поводу человеческой природы (и от того забирает так круто, что страх берет), то Бушков удерживается в тради-

ционных романтических рамках. Это страшная сказка, после которой отлично спится. Кошмары Бушкова рождает драконов, изящных чертей и бурдалаков, кошмары Столярова - концлагеря и все ужасы Апокалипсиса. Прочитать стоит.

Пошли дальше. Повесть В.Забирко "Войнуха". Земная экспедиция открывает планету, где существует некая идиллическая цивилизация "Сказочное королевство". Однако земному резиденту кажется, что это - застой, что развитие, прогресс не мешало бы подтолкнуть. Подталкивает он его так: "Я рассказывал им о штыковой атаке, обучал окопной войне, партизанскому ведению боя... я учил их подкладывать мины, бросать гранаты, стрелять из противотанковых ружей, интеграторов, деструкторов. Я учил их хитрить, притворяться, пить воду из луж, пытать пленных, быть беспощадными... Я преподаю им все это, вся грязь человеческую в виде аппетитного заманчивого торта, и они съели его, не заметив, что отравились." Все население с наслаждением начинает "играть в Войнуху", а вконец свихнувшийся прогрессор уничтожен своим компатриотом, успев напоследок изречь: "Убей фашизм в самом себе". В общем, "сон смешного человека" XX века, но сильно затянуто и местами слававо.

Еще две повести - Е.Дрозда и М.Пухова, - достойны внимания, но они уже издавались, причем "Корабль роботов" - неоднократно, и я не буду на них специально останавливаться, так же как и на рассказе Орехова и Шишко "Белое пятно на карте".

Что же касается произведений В.Головачева и Л.Вершинина, то они, не в обиду будет сказано, из разряда "запоздавшей литературы". Относительно "Саги...", тоже уже публиковавшейся, позволю себе некое замечание. Тут уже просматривается определенная тенденция (может, это Спилберг со своим Индианой Джонсом и Ковчегом Завета народ с толку сбивает?) В щербаковском "Мече

короля Артура" фашисты с агрессивными целями ищут этот самый меч. В "Saga..." они с теми же, естественно, целями выпысывают викингов из прошлого. И, само собой, везде терпят поражение. В общем, как сказал один умный человек, "еще пара подобных публикаций, и мы, наконец, узнаем, почему немцы проиграли Сталинградской битву".

Далее следуют рассказы Л. Кудрявцева, известного по "Измерению Ф" и "Сизифу", а также Л. Козинец и А. Силецкого - просто известных. Рассказы Кудрявцева ("День без смерти", "Озеро") и Козинец ("Последняя сказка о Летучем голландце") производят приятное впечатление, а вот Силецкий, кажется, поступает с "Румбами" по принципу "на тебе, боже, что нам негоже".

Из неперменной молодогвардейской обоймы представлены Пищенко и Грушко. "Рекламный проспект" Пищенко печатался в "Искателе" и по своим достоинствам мог бы украсить стенгазету пионерского лагеря при заводе химических удобрений. "Зимний единорог" Е. Грушко не столь безнадёжен, но, право же, дед Гервасий с единорогом в одном стилевом пространстве как-то не сочетаются. В том же стиле "фантастик рис" выдержан и заключительный рассказ сборника "Ведьмак Антон" М. Шабалина.

А в целом - уровень выше обычного. Вот я и думаю, леги и джентльмены, - что это такое: плоды перестройки, или (что более вероятно) взятка читателю?

Хотя в любом случае читатель в выигрыше.

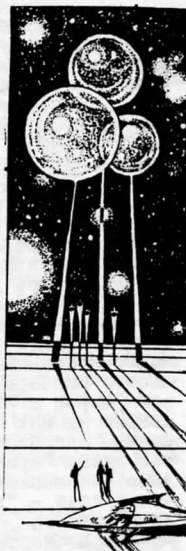
Нава

Вместо рецензии

А. Мельников, кандидат филологических наук. От героя "безгеройного" жанра к полноценному образу: Некоторые функциональные и типологические особенности героя советской фантастической литературы 70-80-х годов // Эпид о взрослом гравилете: Фантастика. - Краснодар: Кн. изд-во, 1990.

Не так уж часто до научной фантастики снисходит критик, наделенный ученой степенью. Ученость А. Мельникова видна сразу: "функциональные и типологические особенности" - кто попало так не догадается написать, а только шибко ученый человек. На 42 страницы текста - 28 слов "данный" и 21 слово "подобный"!

Если цитируются слова "некой царицы из сказки А. С. Пушкина", тут же следует сносок: "Пушкин А. С. Собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1985. Т. 2. С. 636." Все по науке! Если для подкрепления мысли приводится цитата из вузовского учебника, сносок тут как тут: "Трофимов Л. Основы теории литературы. М.: Просвещение, 1976. С. 152." (Помнится, правда, фамилия того профессора - Тимофеев...) Предлагаю уважаемым читателям дайджест сей замечательной статьи (в скобках - номер страницы).

СЮЖЕТ. Молодые советские фантасты! "Как когда-то социалисты-утописты, они не устают представлять читателю все новые и новые грани устройства будущего мира" (175). "Стараниями С. Снегова, Е. Гуляковского, С. Павлова, М. Пухова, В. Головачева и других известных приключенцев-футурологов создана целая система будущего мира..." (190). "Эта система действует в противовес западной "космической опере" (190). "Модель грядущего (обильнее всего XXI век) в главных, общих чертах уже создана" (192). "Всесторонне положительны, как правило, коммунары будущего в фантастических романах о грядущем" (187). "Этические критерии коммунара XXII века - несомненный пример для подражания в современной жизни" (201). "Данное обстоятельство автоматичеки в глазах читателя переводит их на иной уровень общественного развития, ставит их, так сказать, над современником. И особенно данное обстоятельство подчеркивается самим местонахождением коммунаров в XXII веке" (201). "Главное, что каждый из них является полноценной частью морально здорового коллектива" (205). "Общественный идеал "приключенцев-футурологов" подозрительно напоминает антиутопию Замятина". Путь к этому ясен - "это своеобразное формирование нового человека, это реально представление об идеальной личности будущего, ростки которого, как правильно заметили А. и Б. Стругацкие, появляются уже среди нас" (178). Правильной дорогой идете, товарищи!

"Говоря о советской приключенческой фантастике, нельзя обойти внимание один из главных ее внутренних стимулов - полемический посыл. Даже самый схематичный, стационарно розовый ее герой выгодно отличается от западных типажей суперменской квазифантастической литературы" (193). А то ведь "у некоторых реакционных зарубежных писателей" (196) ничего другого не надешь, причем "в основном этим страдает англо-американская фантастика" (194), особенно

же Г. Диксон и Р. Силверберг. Отсюда вывод: "книгоиздательская конъюнктура на Западе стимулирует выход на передний план ярко выраженного мизантропа со стальными мускулами" (194), что "призвано рекламировать только одну доктрину - прав и удачлив всегда будет сильный одиночка, хищник. Но как показывает историческая практика, философия "белойрой бестий" не способна завоевать мир" (194). "С такой концепцией главного героя, противопоставляя ей настоящие идеалы, все успешнее борются советские фантасты" (194). Они показывают, как плохо живется в "мире капиталистического произвола, в мире жестокой конкуренции, коррупции и неограниченной свободы для богатых" (195), клеймят "порочность общества неограниченных свобод и неограниченного насилия" (196).

ТРАДИЦИИ. Без сомнения, статья А. Мельникова войдет в "историю советской фантастической литературы как продолжение и развитие традиции, начало которой положил" (165) марксизм-ленинизм. Реминисценции из речей Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева заметны и в приведенных выше отрывках. "В качестве яркого примера рассмотрим" (168) еще ряд цитат.

"...образ нашего современника" (173).

"Нет в мире такой "возможности", которую невозможно было бы осилить" (178) (А это откуда? Ах, да - "нет в мире таких крепостей, которых не взяли бы большевики". Здесь, пожалуй, уши эпигонства торчат наиболее явно.)

"Это типичный представитель прометеев средневековья" (180).

"Как видно, постижение морально-нравственного кодекса - неотъемлимая черта многих лучших образцов фантастической литературы" (186).

"...призвал советских фантастов уделить особое внимание..." (190).

"Многие наши писатели все плодотворнее работают в данном ключе" (190).

"Оно становится верным помощником в образ-

ном отражении действительности" (205).

Фантасты, к борьбе за дело КПСС будьте готовы!

СТИЛЬ. Предоставляю желающим возможность по достоинству оценить "данное явление в прозе" (166):

"...плохую фантастику нельзя приклеивать в качестве ярлыка на все литературное явление в целом" (166) (Что верно, то верно: нельзя приклеивать фантастику на явление).

"...генератор научной мысли, некоторым образом живая лаборатория" (167).

"...с главным героем данного вида..." (168) (Жаль, что автор не указывает отряд и семейство).

"...смещение акцентов в той сумме компонентов..." (169).

"...условность же подобного преваляирования..." (170).

"Вариабельность же условной ипостаси..." (170).

"Учитывая вышеизложенные моменты..." (170).

"...абсолют суммы..." (170) (Что бы это значило?).

"...бережно, подчеркиваем, бережно..." (171).

"...парки ткали пряжу..." (172) (Кандидату наук необязательно знать, что нить судьбы пряла только одна парка, но он, по крайней мере, мог бы сообразить, что пряжу - прядут!).

"точно, однозначно и символично..." (173)

(Попытка к орнаментальной прозе?)

"...недвузначно..." (173).

"В начале жизненного пути каждому необходим умный и добрый наставник (эта идея, кстати, обграна во многих фантастических книгах). Недаром так часто появления доброго чародея в некоторых совершенно реальных жизненных ситуациях (библиотекарь, художник, старый партизан и другие)" (174) (Теперь будем знать: старый партизан - это добрый чародей).

"... из количественного состояния в качест-

венный... распад..." (180) (?!).

"...сопереживание читателя с героем" (182).

"...приключения Ура на своей альма-матер..." (183) (То есть, на Земле).

"...угнетение от психологического фактора..." (183).

"Войскунский и Лукедьянов в лице своего героя выдвинули своеобразное ращпредложение" (184).

"...маловероятны бездейственность и выжидание правоохранительных органов как у нас в стране, так и за рубежом" (185).

"...последняя диктует создать образ..." (187).

"...беллетристика приключений тоже направлена на молодую аудиторию..." (188).

"...взаимовлияет друг на друга..." (188).

"...две литературные специфики" (188).

"...многие другие атрибуты..." (189).

"К достоинству современной фантастики следует отнести тот факт, что она в состоянии (и делает это) вобрать в себя..." (189).

"...до того он с самого начала на глиняных ногах..." (190).

"...под фантастико-приключенческой формой скрывается..." (193).

"...что же применительно к отечественной разновидности..." (193).

"...винтик выпадает из приготовленного для него паза..." (195).

"Всем вышеупомянутым героям..." (196).

"...по велению рудимента гуманизма..." (197).

"...вышеназванные мятущиеся "сильные личности..." (198).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Учитывая вышеизложенные моменты, у меня возникает угнетение от психологического фактора, что данный "образ нашего современника" похож скорее на образ "Нашего современника", "И данное обстоятельство вызывает обоснованную тревогу у советского читателя" (192).

ИЗ

ОБЛАСТИ

ШУТКИ

Представьте, уважаемый читатель, такую ситуацию. На Луне находится земная научная станция. Для безопасности ее запрятали под поверхность Луны так, что среди валунов

виднеется только люк, позволяющий зайти в шлюзовую камеру. Астронавты, находящиеся внутри, обмениваются мнениями по поводу безопасности станции:

"— Действительно, расчеты показывают, что вероятность падения метеорита очень мала. Но она все-таки есть, одна из ста (?! — С. И.). А вот когда этот шанс реализуется — в первый, пятидесятый, сотый раз — вот это сказать трудно. Это уже из области... Одним словом, исходя из среднестатистического метеорита, нужно до трех падений в одно и то же место, чтобы погубить нас. Это еще больше уменьшает вероятность печального исхода. Не волнуйтесь, парни, мы, ученые, гарантируем вам безопасность..."

Приношу извинения за столь обширную цитату, но в ней, как в зеркале, отразились и литературное мастерство, и стиль автора. Вероятность "одна из ста" — абсурд, математический нонсенс. А ведь автор вкладывает эти

слова в уста ученого. Бросается в глаза небрежность в обращении с "великим и могучим". Любой мало-мальски грамотный человек найдет "до трех" стилистических ошибок в приведенном тексте. Взять хотя бы выражение "...еще больше уменьшает..." Это уже из области...

Раскроем инкогнито. Ситуация взята из повести А. Глазкова "Дорога домой" (сб. "День без смерти", М.: Молодая гвардия, 1990, с. 260). Ни за что не догадаетесь, что будет в повести дальше. Когда астронавты читают поэму Лукреция Кара "О природе вещей", "резкий удар" потрясает станцию, затем второй, затем третий. Три метеорита в одно и то же место! В станции пробоина.

Автор не утруждает себя обеспечением хотя бы малейшей правдоподобности происходящего. У него другая задача: сделать так, чтобы американские астронавты могли спастись на русской лунной орбитальной станции и вдоволь повосхищаться ее устройством и работой. В изображении отношений русских космонавтов и американских астронавтов А. Глазков ни на йоту не отходит от расхожих идеологических клише застойных лет. У американцев вроде бы и станция хороша, да — вот беда! — в неудачном месте смонтировали — на Луне. Вот ее три метеорита в одно место и долбанули. А русские — молодцы: свою станцию на орбите сделали, там метеориты не летают. И везде, в каждом высказывании то ли русского, то ли американца, звучит: Россия превыше всего, Россия впереди всех. Сейчас ничего, кроме иронической улыбки, такая "идеология" не вызывает. А красной патриотизм по Глазкову проявляется еще и в довольно извращенной форме. Американцы направо и налево сыпят русскими пословицами. Автор, видимо, и не подозревает, что наделяя американских астронавтов столь странной тягой к русскому фольклору он оказывает плохую услугу русским: американцы — то наши пословицы знают, а мы — увы...

Со времени выхода печально известной книги

А. Глазкова "Черное безмолвие" среди любителей НФ утвердился термин: стиль Глазкова. Стиль Глазкова — это безвкусица, косноязычие, идеологические штампы. Не могу удержаться от того, чтобы не привести здесь фразу из "Черного безмолвия", ставшую почти хрестоматийной по своей вопиющей безграмотности:

"Цифра 100 катастрофически ползла к нулю". Впрочем, и повесть "Дорога домой" недалеко ушла от этого образца. Здесь количество топлива измеряют в метрах (с. 257), а человек ходит по Луне, "оставляя следы, похожие на отпечатки гусениц миниатюрного трактора" (с. 255).

Снова приходится читателю разгадывать словесные ребусы.

"Ноги Пратта потянулись в лок, часть звезд исчезла и появилась вновь, обретя очертания Ориона" (с. 301). А прежде упомянутая "часть звезд" имела другие очертания? В русском языке слово "обретать" имеет вполне определенный смысл: "находить", "получать".

"Светлый проем искажился появлением неуклюжей фигуры" (с. 270). Проем не может искажаться. Проем, по Ожегову, — отверстие в стене для двери, окна.

"Яркий луч впился в темноту и затерялся среди звезд" (с. 301).

О тяге американских астронавтов к чтению уже упоминалось. Что же еще читают они, кроме Лукреция Кара?

"— Пойду почитаю. Я с удовольствием окупался опять в Мартина Идена, — потянулся Грег. — А я в Мелвилла..." (с. 260)

Окупаться можно, образно говоря, в творчество. Окунуться же в кого-то... Как говорится, "это уже из области..."

(Автор статьи, жалея, видимо, А. Глазкова, опустил еще один нюанс. Мы же сострадания лишены напрочь, а потому никому ничего спускать не намерены. Дело здесь в том, что Глазков определенно полагает, что существуют книги такого автора, как Мартин Иден. Но либо мы

полные идиоты, либо Мартин Иден — герой Джека Лондона... — Ред.)

Гиперболы А. Глазкова неуклюжи, от метафор остается впечатление, сравнимое, разве что, с впечатлением от звука царапания гвоздем по стеклу:

"Минуты тянулись, как жвачка, которую пытаясь оторвать от зубов. Казалось, что звенит натянутая тетива времени" (с. 262).

"Тройка сорвалась с места и голодной стаей полпыла к холодильнику" (с. 322),

Да полно! Неужели этих строк не касалась рука редактора? Тайна сия велика есть. В выходных данных сборника "День без смерти" читаем: редактор Е. А. Грушко. Нас уже не удивляет, что редактор одновременно является и одним из авторов (в сборнике представлены два рассказа Е. Грушко), причем автором-семинаристом, т. е. учеником — в издательстве "Молодая гвардия" возможно и не такое. Удивление вызывает другое — неужели редактор не читала произведений сборника, который редактировала?! Но, если читала, — как могла пропустить в печать такие "перлы" Глазкова, как "мощный торс, значительно увеличенный скафандром" (с. 270) или "мрачный правдист" (с. 263). Как видно, в издательстве "Молодая гвардия" редакторы достойны своих авторов.

Если выпуск первой книги Глазкова "Черное безмолвие" еще можно было считать за случайность, то дальнейшее тиражирование его опусов все более походит на дурную шутку издательства. А в качестве обращения к любителям НФ можно предложить еще одну цитату из повести "Дорога домой":

"— Ну и зануды вы... Не можете отличить попытку пошутить от истинной неграмотности" (с. 282).

Но во всем следует знать меру. Шутки издательства "Молодая гвардия" зашли слишком далеко и все более напоминают издательство над читателем.

С. И. Иванов

ПОЧТА ТЕМЫ =====

Эту рубрику редакция вынуждена ввести из-за крайне неосторожного высказывания Владимира Шелухина в его "Маргиналиях..." (см. "Фэнзор" № 2). Он там, ежале кто не помнит, посмел усомниться в сексуальной мощи корпуса современных ему отечественных фэн-критиков и даже отважился назвать конкретные имена. Повторять их мы здесь не будем, хотя это были имена авторов материалов данной рубрики. Эти люди сочли нужным выступить с разъяснениями ошибочности некоторых конкретных положений упомянутой статьи.

От вступления в конфронтацию со знаменитым фэн-команчем Шелухиным решил воздержаться лишь я, редактор "Фэнзора". По-моему, совершенно незачем ломать... э-э... копыя. Мало ли что считает "критик с томагавком"? Касается это его, что ли? Или он решил добровольно взвалить на свои... э-э... плечи миссию секс-реvizора фэндома? Или нашу с... э-э... коллегами гипотетическую озабоченность он переживает как личное горе?

Тем не менее, вызов был брошен и вот результат: вместо того, чтобы беспощадно бороться с эротикой, фэн-критики дружно надели на Шелухина. Вас же, уважаемые читатели, мы приглашаем стать свидетелями этого группового изнасилования.

Сергей Бережной,
почетный дровосек и заслуженный звонарь

ПОЗВОЛЬТЕ ОБЪЯСНИТЬСЯ

Андрей Николаев

воспринимающие репродукции "Данаи" (не важно какой - Рембрандта или Тициана), как порнографические открытки. Отвратительно, когда у человека такое восприятие искусства, но куда отвратительнее, когда безыскусную порнографию

выдают за искусство.

Я не сектант и не импотент, мне доставляет удовольствие вид красивого женского тела. Я прекрасно понимаю, что любовь (и секс в частности) играет в жизни человека немаловажную роль. Большая часть поступков взрослого человека совершается из-за любви или сексуальных влечений. Естественно, пройти мимо этих чувств настоящая литература не может. Фантастика - не исключение. Можно привести массу примеров, когда художники описывали и любовь, и секс достаточно откровенно и подробно, без грамма пошлости. Потому что, на мой взгляд, их интересовало нечто большее, чем как и сколько раз. И если подобные эпизоды сделаны настоящими мастерами, если служат для раскрытия характеров героев или нужны для развития сюжета, или мало ли для чего еще, - но не являются самоцелью и не продиктованы желанием привлечь небрежательного читателя, то - уверен - ни Казаков, ни Бережной не против такого описания. Но, к глубокому сожалению, очень немногие писатели могут без пошлости касаться этой темы в деталях. А в результате получается то, против чего протестуют критики фэндома.

Сравните цитаты.

Симагин стал снимать с Аси платье, и без памяти влюбленная девочка, почти не защищаясь, лепетала: "Нет, нет, подождите чуточку...", а он уговаривал шепотом, властно и нежно умолял; глубинно светясь, будто белая яшма в лунном мерцании, Ася упала на колени, помогая раздеться уже ему, прижимаясь лицом, страстно лова открытыми губами, а потом, прошелестев, развернувшись, как почки весной, свежие простыни, и Ася стала маленькой, вся поместившись в его руках, ее можно было лепить, как глину, как воск, и он слепил из нее живой цветок; счастливым цветком распел от тепла, раскрылся, и Симагин вольно упал в его трепетную горячую глубину, с гортанным всхлипом Ася выгнулась дугой, раскинув восхищенные, но

по-прежнему таинственные лепестки рук и ног — терпкая судорога билла его и ее друг о друга долго, долго, и когда, казалось, иступленное двуединство стало вечным, грянул тянущий взрыв, огненная вспышка извергающегося протуберанца; они еще обнимали друг друга, но чувствовали: удаляются... отламывается... гаснет.

Она зачерпнула пригоршню теплой родниковой воды и брызнула себе на грудь. Я увидел, как заблестели серебрянные капельки на ее коже и, поблескивая, потекли вниз, вдоль всего девичьего тела и оставились, повиснув бусинками в самом низу живота, на ее пушке. Она сжала ноги, и бусинки покатались дальше. Девушка, потупив глаза, разжала ножки и, замирая от желания и страха, смахнула щекотные капельки на пол. Озорно улынувшись, она подняла голову и посмотрела сквозь стекло мне прямо в глаза.

О, какие это были глаза! Через несколько мгновений мы уже лежали на полу башки, я целовал восхитительную грудь Лили и чувствовал, как сливаюсь с ней в одно существо. Она напряглась и, изгибаясь навстречу мне, отдавалась сосредоточенно и самозабвенно.

Вы, конечно же, узнали эти цитаты. Первая из "Очага на башне" Вячеслава Рыбакова, вторая — из скандально известной "Лили" Билли Конна. Кто читал поделки последнего, наверняка увидел, что я подошел к его опусу беспристрастно и выбрал далеко не худшее из описаний половых актов, которыми эта книжица кишит. Даже по стилю приведенных отрывков видно кто чего стоит (одни слова "отдавалась сосредоточенно" чего стоят!), но и это не самое важное. У Рыбакова этот эпизод — лишь очень красноречивый штрих, подчеркивающий отношения главных героев; у Конна же — самоцель, кроме подобных описаний в рассказе нет ни мыслей, ни людей, ни чувств. Описание ради описания. Выброси

секс из его вещей — и они попросту развалятся.

Когда "художнику" нечем заполнить лакуны, он заполняет их сексом — хуже не будет, зато читателя есть чем привлечь. На самом же деле использует без меры, чувства, такта и — главное — без надобности описания таких деликатных моментов, автор лишь расписывается в своей беспомощности.

Еще примеры, но уже из области кино. Все, наверное, смотрели фильм Камерона "Терминатор" ("Киборг-убийца"). Там тоже есть эротическая сцена. Но сделана она с таким тактом, что как вставная не воспринимается — да это и не вставной эпизод, он действительно необходим по сюжету. А вот, например, фантастический боевик "Запретный мир" (или иногда "Запретная зона") настолько сюжетно беспомощен, настолько режиссеру не хватает материала, что долгие минуты экранного времени заполнены разгуливающими по коридорам космической базы голыми девицами — фильм это, правда, все равно не спасает. К тому же абсолютно никакой сюжетной нагрузки эти кадры не несут и являются чисто вставными коммерческими номерами — чтобы зритель совсем не заснул.

Если уж речь зашла о кинофантастике, не могу не сказать об одном из недавних примеров крайне неудачного использования эротики на экране. Я говорю о постановке Фляйшмана по всеми нами любимой повести "Трудно быть богом". Вполне естественно, я не могу осудить режиссера за то, что он по своему разумению переделал первоисточник. Раз ему надо было, чтоб Румата овладел Оканой — значит надо, не суть важно для чего. Насколько мы помним, у Стругацких Окана "была совсем не во вкусе Руматы, но она была несомненно хороша, эта глупая похотливая кукуца. Огромные синие глаза без тени мысли и теплоты, нежный многоопытный рот, роскошное, умело и старательно обнаженное тело...". И было бы вполне логично, если бы ее тело показывали обнаженным, раз создателям фильма так этого хочется. Но почему-то режиссер долго и чересчур уж откровенно показывает именно Киру,

которая для Руматы "все дорогое, что у него есть". Хотел того Фляйшман или нет, но он поставил Киру, олицетворяющую в книге все самое светлое, что есть в этом страшном мире, на одну доску с развратной Оканой. Да, мне было крайне неприятно смотреть на голую актрису, игравшую Киру. И совсем не потому, что она некрасива - отнюдь. Просто покажи так Окану - это было бы на месте, а так - безвкусица. Эротика, притянутая за уши для оживления.

На днях мне друг привез пару книг фантастики из Ростова-на-Дону: "Эстафета времени" Юрия Яновского и "Лампу А. Ладина" В. Киселевского. Обе достаточно слабые, но не об этом речь. Что характерно, на обложках обеих (у книжки Киселевского на титуле) без всякой связи с текстом изображены голые женщины. Как говорится, если внутри пусто, то хоть обложкой завлечь... Кстати, у Вилли Конна на обложках тоже красотки обнаженные в полный рост, и как же они все похабно смотрятся... В то же время в "Очаге..." Рыбакова на одной из иллюстраций изображена обнаженная героиня. Но вызвала ли эта иллюстрация гневные протестующие возгласы "критиков фэндома"? Нет. Почему? Да потому что нет в этой иллюстрации (как и в самом романе) конъюнктуры ни на грамм. И то, и другое - Искусство.

И если художнику нужна сексуальная сцена для более полной характеристики героев (да для чего угодно, хоть для оживления), но сделана эта сцена с тактом и ХУДОЖЕСТВЕННО - то кто же будет возражать?

Но если э т о спяпано - абы продать поскорейше, то я также однозначно против. Эй, Казаков, Бережной, двигайтесь - я с вами в одном ряду!

-:o:o:o:-

Спасибо, спасибо, Андрюша за поддержку. Хоть тебя Шелухин и не поминал в статье, а человек ты наш. Вадик, подвинься, пусть Андрюша с нами рядом сядет...

"ПРОШУ УЙТИ СТРАДАЮЩИХ
ПОВЫШЕННОЙ ПОТЕНЦИЕЙ..."

Вадим Казаков

Есть такой анекдот. Некая дама приводит к профессору-сексологу своего мужа и жалуется, что у того странности в поведении. Профессор последовательно демонстрирует пациенту цветные листы, где в центре стоит черная точка. Пациент неизменно интерпретирует содержание этих листов как изображение непотребного акта в разных природных условиях (на траве, в снегу, в пустыне). И о совершенно чистом листе (даже без точки) испытываемый не может сказать ничего другого - он лишь сокрушается, что парочка прелюбодеев так ловко спрятались. "Да вы и впрямь сексуальный маньяк, милейший!" - в сердцах восклицает врач. "Нет, профессор, это вы у нас маньяк!" - возражает пациент и тут же поясняет: "Ну какой же нормальный человек станет держать в доме столько порнографий?!"

Эту старую хохму я вспомнил, когда читал в "Фэнзоре" № 2 маргиналия В. Шелухина к статье В. Шиндеровского "Фантастика в стиле "китч". Я не хочу лишать Шиндеровского конституционного права на вездетту и обращусь лишь к маленькому отрывку, касающемуся лично меня. Неосторожно попавшим под удар критику с томагавком, я теперь занимаю почетное первое место в его проскрипционном списке и открываю перечень аполлогетов сексуального пуризма и душителей эротической мысли, окопавшихся в фэн-журналистике. Вердикт вынесен пока что с отсрочкой исполнения: "Мне другое интересно - отчего это критики фэндома одним из достоинств литературного произведения дружно именуют отсутствие "клубнички"? Началось это, похоже, с Казакова, а теперь в шеренгу становятся один за другим - Бережной, Шиндеровский..." Зная усердие товарища Шелухина, я полагаю, что в самом скором времени Володя заменит "кажется" на "как всем хорошо известно" и потребует отлучить меня от пишущей машинки до предоставления справки из

сексологической консультации. Поэтому на всякий случай хочу внести ясность в историю вопроса.

В конце 1986 года В.А.Ревич, анатомируя роман В.Щербакова "Семи стихий", позволил себе непочтительно отозваться о любви главного героя романа к созерцанию купающихся девушек. В апреле 1988 года автор "Семи стихий", решив ущемить оппонента, надрывно провозгласил, что в романе нет девушек вообще (купающихся - тем паче). А вскоре я в докладе "О принципах нуля-полюса" (прочитанном на "Аэлите-88") вспомнил - среди прочих примеров беспардонного вранья указанного литератора - и о случае с купальщицами. Нетрудно было прямыми цитатами из романа доказать, что купаний и подглядываний в нем многое множество и что выбранная В.Щербаковым линия тотального отрицания глупа и смехотворна.

Где-то в начале 1989 года о прелестных купальщицах мне напомнил Володя Шелухин. В неопубликованной (но мною прочитанной) статье "Хвост дракона" он, помимо всего прочего, прошелся по моему докладу, счел мой способ полемики со Щербаковым некорректным и попрекнул за нетерпимость к интимным привычкам литературных героев. Статью я вернул тогда автору, но общий смысл претензий помню. Так, я подозревался в априорной нелюбви к журналам "Плейбой" и "Пентхауз", апелляции к ханжам и прочих анти-сексуальных безобразиях. Я честно постарался объяснить Володе, что налицо недоразумение: мне было глубоко наплевать на добродетели и пороки щербаковских героев и героинь (в том числе и в половой сфере), меня в этой истории интересовал в негативном смысле единственный вид разврата - полное полемическое бесстыдство автора "Семи стихий". Сообщил я и о том, что до прочтения исследования В.Шелухина даже не подозревал в себе поползновения к борьбе с эротикой в литературе.

Вместе с тем я отметил, что при общей убогости прозы Щербакова в глаза критику волей-неволей лезут вещи второстепенные - те же купаль-

щицы, которые и вправду начинают казаться чуть ли не главным содержанием "Семи стихий", очень уж тривиально все остальное, и поговорить-то больше не о чем...

Видимо, моя аргументация Шелухина не убедила. Он остался, как я теперь вижу, при своих подозрениях. Сколько я ни тпился доказать, что не шью В.Щербакову аморалку, все было зря. Вероятно, Володя решил, что я недостаточно компетентен в истолковании собственных фрейдистских комплексов, и решил посоветовать. Так и возник неаппетитный призрак В.Казакова - борца с "клубничкой". А других выступлений по интересующей Шелухина теме у меня просто не было. Ни одного. Руки, знаете ли, не дошли.

В общем, ежели все это принять во внимание, то получится простая вещь. Если до начала 1989 в фэндоме действительно никто не рассматривал проблему "клубнички" как таковой, то с приоритетом в этом деле могу поздравить именно Владимира Шелухина, решившего отстоять половой вопрос от снобов и ханжей. А сказки о моих заслугах - это не более чем издержки неудачного психоанализа. Так сказать, несчастный случай на производстве.

Доброго секса!

-:o:0:o-

Я долго думал - не присоединиться ли к этой компании по отречению от неверного понимания сути "клубнички". А то еще чего-нибудь пришьют... непотребное. Порнографический рассказ написать, что ли? Нет, ну просто чтоб отстали. Или организовать и возглавить Лигу сексуальных меньшинств фэндома. И чтобы Лига боролась за право носить имя Владимира Шелухина...

Но потом решил - а пошло оно все... Мне "Фэнзор" делать надо, а дурью маяться некогда и скучно. Тем более, что и на все вышесказанное Шелухин среагирует мгновенно, чего ж еще-то гусей дразнить?

И пошел на машинке стучать.

СОДЕРЖАНИЕ =====	
ПОЧТА "ФЭНЗОРА"	5
ОРБИТА	27
Немного истории. - Б. Молзберг. Перевод с английского М. Шора и С. Бережного	28
Правило имен, или Направление дороги. За- метки о творчестве Урсулы Ле Гуин. - Н. Резанова	42
Урсула Ле Гуин. Публикации на русском языке (Библиографическая справка). - Со- ставил Б. Миловидов.	52
Робот видит сны. - Айзек Азимов. Перевод с английского А. Береста.	55
Что же снилось роботу? - А. Берест.	64
МИР НУЛЬ-Ф	67
Что такое "Fandom Directory"? - А. Кутнов	68
Русские идут! - А. Петраго-Соловаго.	72
От редакции.	76
АНОНС	78
СВЕЖАЧОК-С... ..	78
Перестройка в "Румбах"? - Нава.	79
Вместо рецензии. - А. Мешавкин.	83
Из области шутки. - С. Иванов.	88
ПОЧТА ТЕМЫ	92
Позвольте объясниться. - А. Николаев. ...	92
"Прощу уйти страдающих повышенной потен- цией..." - В. Казаков.	97
СОДЕРЖАНИЕ	100

HUGO'90

Best Professional Editor:
Gardner Dozois

Best Professional Artist:
Don Maitz

Best Fanzine:
THE MAD 3 PARTY, ed. Leslie Turek

Best Fan Writer:
Dave Langford

Best Fan Artist:
Stu Shiffman

Best Original Artwork:
"Rimrunners", Don Maitz

John W. Campbell Award:
Kristine Kathryn Rush

Макетирование номера закончено 22.01.1991.

Редакция приобретает права на однократную публикацию, после которой копирайт возвращается автору (переводчику).

Перепечатка материалов только с согласия авторов и с обязательной ссылкой на "Фэнзор".

Для получения условий сотрудничества с нашим фэнзином (наших гайдлайнов) вышлите в редакцию запрос и маркированный конверт с Вашим адресом.

Адрес редакции: 335028, Севастополь-28,
а/я 68, Бережному С.В.

Художники номера:

© Вера Петухова (Саяногорск), 1991. -
с. 5, 13, 14, 26, 32, 37, 41, 47,
54, 63, 83, 88.

© Денис Мартынец (Киев), 1990, 1991. -
с. 70, 74, 77.

ФЭНЗОФ 3¹/₂

СПЕЦНОМЕР

Андрея
ЛАЗАРЧУКА:

рассказы

"СВЯЩЕННЫЙ
МЕСЯЦ
РИНЬ",

"МУМИЯ",

интервью.

Предварительные
заказы
по адресу:

335028,
Севастополь-28,
а/я 68